

Духовные Источники

19. ЛЕТО 2007

3

Сесил Робек-младший
Улица Азуса. 100 лет спустя

20

Сесил Робек-младший
Уильям Сеймур. Ранняя модель
руководства в пятидесятническом
служении

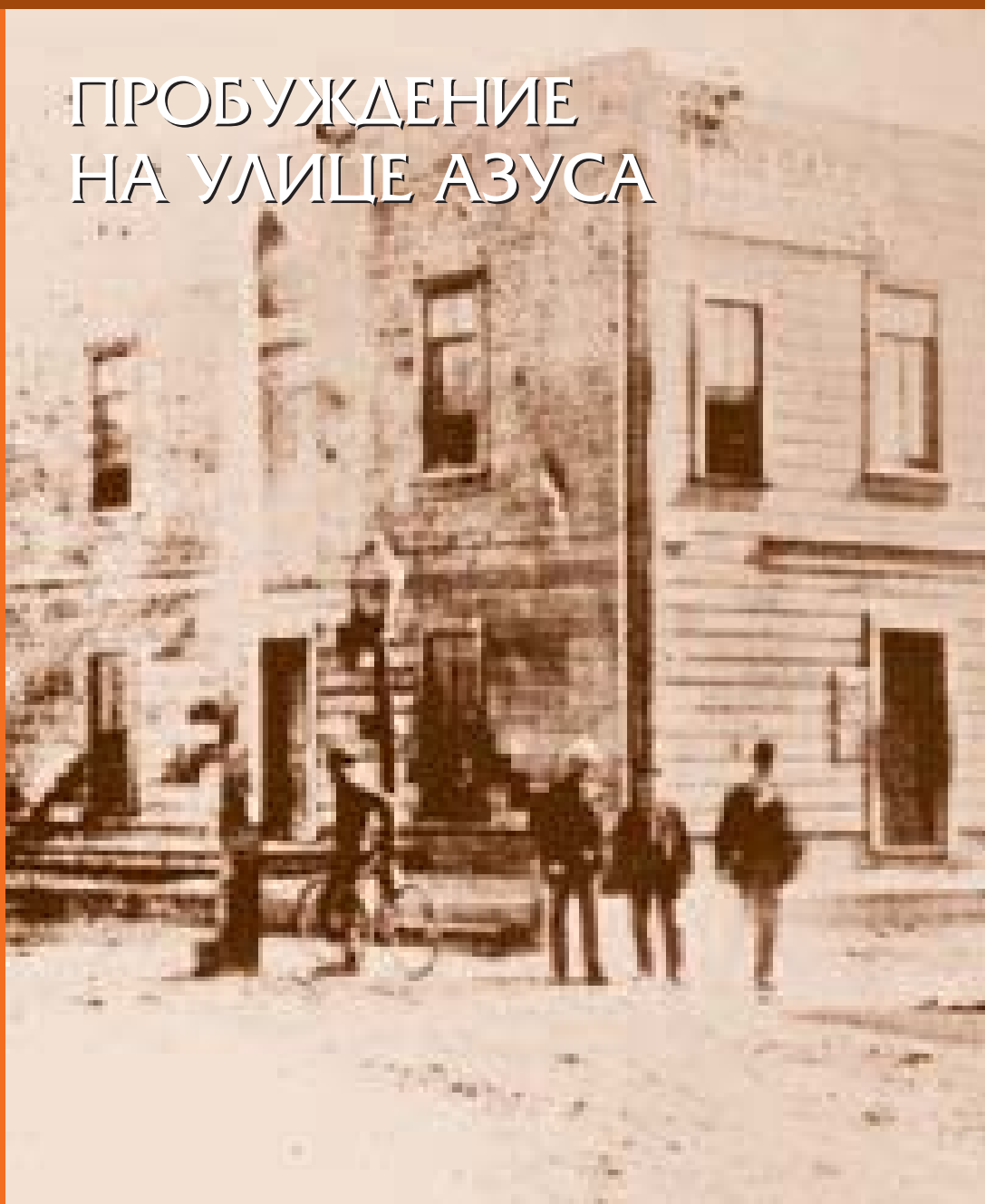
22

Аллан Андерсон
Во всех направлениях компаса.
Пробуждение на улице Азуса
и всемирное пятидесятническое
движение

31

Конспекты проповедей

ПРОБУЖДЕНИЕ НА УЛИЦЕ АЗУСА

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Великое видится издалека. Огромную картину можно оценить лишь на расстоянии. Чтобы полюбоваться величественным сооружением, рекомендуется рассматривать его с солидной дистанции. Будучи в Египте, я видел знаменитые пирамиды, находясь за десятки километров от них.

То же самое можно сказать и о событиях. Люди часто не придавали значения важным событиям, происходившим при их жизни. И лишь спустя годы эти события расценивались как вехи в истории определенного народа, страны, а то и всего человечества.

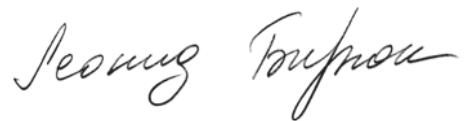
События, произошедшие на улице Азуса в Лос-Анджелесе в 1906 году, не только не были с восторгом приняты современниками, в том числе и многими христианами, но и подверглись критике, насмешкам и откровенным издевкам. Светская пресса, как всегда, шла в авангарде насмешников. Лидеры пробуждения и, в первую очередь, Вильям Сеймур, спокойно реагировали на критику и насмешки, иногда даже предоставляя свою кафедру явным противникам излияния Духа. Истине нечего бояться — ее защищает Сам Бог.

Вряд ли Вильям Сеймур и вовлеченные в пробуждение верующие различных цветов кожи и национальностей,

представляющие весь спектр социальных сословий тогдашнего американского общества, и сами могли по-настоящему оценить все происходящее в масштабе времени и последующих событий.

Столетие, прошедшее со дня пробуждения на улице Азуса, показало истинное, я бы сказал величественное, значение массового излияния Святого Духа в XX веке. Достаточно посмотреть генеалогическое древо всемирного пятидесятнического и харизматического движения, чтобы увидеть непреходящее значение излияния Святого Духа на жаждущих на улице Азуса. Произшедшее там навсегда останется эталоном, с помощью которого можно оценивать движение Духа и в XXI веке.

Этот номер журнала предоставляет русскоязычному читателю уникальную возможность буквально погрузиться в атмосферу того времени и узнать факты, мало известные широкому кругу читателей. «Память праведника пребудет благословенна» (Прит. 10:7).

Леонид Бирюк

№ 19. ЛЕТО 2007

«ДУХОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ»

Приложение к журналу «Примиритель»,
изданию Союза христиан веры евангельской — пятидесятников в России

Главный редактор *Л.В. Бирюк*, редактор *И.С. Асачев*, координатор проекта *Билл Вильямс*.

Редакционная коллегия:

П. Окара, С.С. Хомич, М.С. Паночко, Омар Байлер

Адрес редакции:

109391, г. Москва, 2-й Карачаровский пр., дом 2, кв. 32.
Тел. (495) 657-13-66. Электронная почта: mail@globalcenter.ru

ISSN 0201-4793

© General Council of the Assemblies of God, USA © Лайф Паблшерс XXXXXXXXXX
Перепечатка статей разрешается только с письменного согласия издательства «Лайф Паблшерс».

Улица Азуса. 100 лет спустя

«Для здравомыслящего ума — все это явное шутовство, и то, что какой-либо рассудительный человек мог поддаться этим бессмысленным уловкам религиозной мании, превосходит всякое понимание. Любому думающему человеку достаточно однажды посетить это место, чтобы испытать отвращение, и чем больше дневного света будет пролито на него, тем меньшему количеству людей придется иметь с ним дело, даже если это простые люди с ограниченным, библейским или каким-либо другим образованием».

«Лос-Анджелес Дейли Таймс»

Вступая в год векового юбилея миссии и пробуждения на улице Азуса, я все еще поражаюсь интенсивности антагонистических чувств, которые вызвало данное пробуждение среди обычного населения Лос-Анджелеса в 1906 году. Автор цитаты,

открывающей эту статью, появившейся в «Лос-Анджелес Дейли Таймс», был представлен лишь как хорошо информированный человек благородного происхождения. Мы не знаем его имени. Мы также не знаем, почему его описали как *хорошо информированного*. Все, что нам известно, так это то, что он представлял пробуждение как явное шутовство и религиозную манию. Его мнение было

одним из многих ему подобных суждений, выпавших на долю миссии. (Смотрите примеры газетных заголовков о религиозной мании, приведенные ниже.)

До недавнего времени о миссии на улице Азуса или пробуждении, которое дало ей жизнь, было мало что известно. Большая часть известного нам о пробуждении была написана Фрэнком Бартлменом. Название его книги «Как Пятидесятница пришла в Лос-Анджелес», впервые опубликованной в 1925 году, побуждало людей верить, что это была история миссии на улице Азуса и пробуждения, происходившего там. Тем не менее из 10 глав этой книги только одна фокусирует свое внимание на улице Азуса. Еще в двух или трех других главах встречаются краткие комментарии относительно миссии и пробуждения, но в целом вся книга содержит единственную главу, касающуюся непосредственно произошедшего на улице Азуса.

Между 1906 и 1909 годами, когда пробуждение было в полноте своей силы, о нем писали и другие. Слишком многие истории, дошедшие до нас, были довольно некритично основаны на относительно малом количестве устных или письменных свидетельств, многие из которых были весьма предвзятыми. Историки воспользовались некоторыми из них для составления основной сюжетной линии, но за последние 100 лет в качестве ссылок было упомянуто совсем мало нового и полезного материала. В результате наше

знание глубины и влияния этого пробуждения было ограничено вплоть до настоящего времени.

Вот уже 35 лет я живу и несу служение в Южной Калифорнии. В течение последних 30 лет я занимаюсь преимущественно исследованиями пробуждения на улице Азуса. Со временем, которое стало моим союзником, я обнаружил источники, на поиск которых у большинства историков не нашлось бы даже времени: множество общественных документов, таких как карты местности, городские справочники, протоколы судебных заседаний, материалы переписи населения, газетные статьи, свидетельства о рождении, браке и смерти, а также личные документы, такие как переписка и дневники. Я также взял интервью у нескольких человек, которые были очевидцами происходившего в те далекие годы.

Сложив вместе тысячи мельчайших подробностей, извлеченных из этих источников, я обнаружил богатую и полную историю. В отличие от того суждения о шутовстве или религиозной мании, которые, по мнению нашего неизвестного автора, были сущностью пробуждения, произошедшее на улице Азуса было фонтаном, вызвавшим глобальное движение, навсегда изменившее лицо христианства. В отличие от убежденности какого-то проповедника из Лос-Анджелеса, который в свое время считал миссию на улице Азуса не более чем местом, где «они громко поют, скачут, танцуют и катаются по земле в отвратительном смешении африканского идолопоклонничества шаманству и безумия белых, и они уйдут, как ночные истерические кошмары, которые таковыми и являются», я научился принимать то, насколько разнообразно поведение людей при переживании ими Бога на глубоком личностном уровне.

Пробуждение на улице Азуса началось 22 февраля 1906 года с приездом Уильяма Сеймура в Лос-Анджелес, штат Калифорния. Родившись 2 мая 1870 года в семье бывших рабов Саймона и Филлис Сеймур, Уильям был крещен и воспитан в римско-католической вере. Где-то после 1895 года Сеймур пережил личное обращение к Христу и стал вначале методистом,

Газеты Лос-Анджелеса были полны привлекающих внимание заголовков, которые высмеивали верующих миссии на улице Азуса и других церквей, затронутых пробуждением. В светской прессе появлялось множество статей подобного толка. Большинство из них концентрировали свое внимание на тех явлениях, которые видели репортеры: прыгания, катания по полу, пении и говорении на иных языках, криках, спонтанных объятиях и поцелуях между людьми различных рас. Описания поклонения на улице Азуса зачастую были язвительными. Они выступали против величественных и привычных форм поклонения, предлагаемых в исторических церквях Лос-Анджелеса. На основании таких репортажей рядовому читателю было несложно прийти к заключению, что в местах такого поклонения все вышло из-под контроля.

а затем членом Церкви святых света на закате — сегодняшней Церкви Божьей (Андерсон, штат Индиана). В 1900 году он поступил в Божью библийскую школу и Дом миссионерского обучения Веслианской школы Движения святости в г. Цинциннати, штат Огайо. Именно здесь Сеймур почувствовал свое призвание к служению. Из Цинциннати он проделал путь в г. Хьюстон, штат Техас, затем в г. Джексон, штат Миссисипи, и в западную часть штата Луизиана, где посещал различных пасторов или проводил собрания. Возвращаясь в Хьюстон примерно в 1905 году, он подружился с миссис Люси Фэрроу, основавшей Церковь движения святости в афро-американском районе.

В июле 1905 года Чарльз Парем привез в Хьюстон миссионерскую команду для распространения учения апостольской веры. На протяжении нескольких недель Парем проводил собрания в Хьюстоне, а Фэрроу, работая поваром, кормила его команду. Завершив серию своих собраний в Хьюстоне и решив вернуться в Канзас, он предложил Фэрроу присоединиться к его семье в качестве няни. Она согласилась и передала свою паству на попечение Сеймура. Во время пребывания с семьей Парема в Канзасе Фэрроу получила духовное крещение. В это же время Сеймур заменял ее за кафедрой в церкви, а одна молодая женщина из Лос-Анджелеса по имени Нили Терри время от времени навещала общину.

Парем и Фэрроу вернулись в Хьюстон осенью 1905 года, и Парем объявил о своем намерении начать в январе 1906 года занятия краткосрочной библийской школы. По настоянию Фэрроу Сеймур стал одним из студентов Парема, хотя ему и пришлось сидеть в коридоре по причине тогдашней политики штата Техас относительно расовой сегрегации. Тем временем Терри вернулась в Лос-Анджелес и рассказала пастору миссис Джулии Хатчинз о Сеймуре. Хатчинз была первооткрывателем небольшого собрания в помещении на первом этаже, выходящем на улицу, в доме под номером 1604 на 9-й Восточной улице, точнее, на углу улиц 9-й и Санта Фе. Она уже давно мечтала поехать миссионером в Либерию и искала себе подходящего

правопреемника. И когда Терри рассказала ей, насколько, по ее мнению, Сеймур является подходящей кандидатурой для этой должности, Хатчинз пригласила его приехать в Лос-Анджелес. Парему не хотелось, чтобы Сеймур уезжал, — он еще не получил крещения Святым Духом. Тем не менее, увидев готовность Сеймура ехать, Парем уступил.

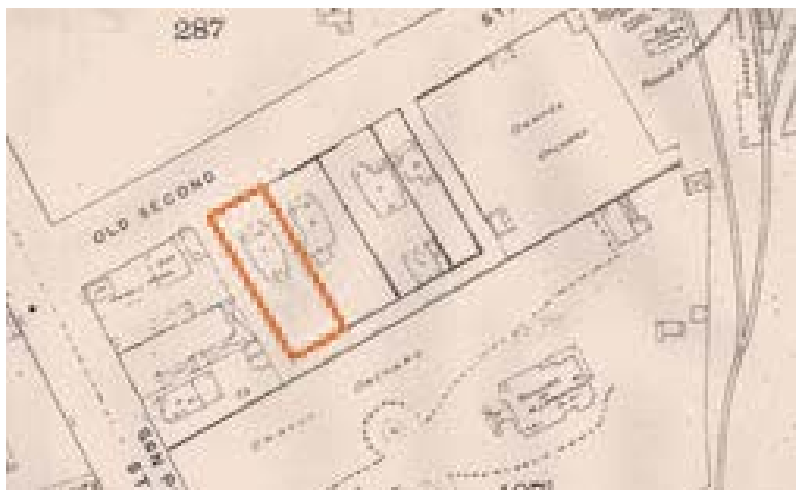
Прибыв в Лос-Анджелес, Сеймур направился в миссию Хатчинз, где уже в качестве ее нового пастора он несколько раз проповедовал. Хатчинз была убеждена, что учение Сеймура о крещении Святым Духом не соответствовало традиционной доктрине Церкви движения святости, и вызвала президента Ассоциации Церквей движения для рассмотрения данного вопроса. Президент Робертс поддержал Хатчинз. Сеймуру сообщили, что он больше не может излагать своей доктрины в этой церкви. Безработному и без средств для возвращения в Хьюстон Сеймуру была предложена комната в доме Эдварда Ли, и там в начале марта Сеймур начал проводить домашние занятия по изучению Библии и молитвенные собрания. Собрание быстро стало слишком большим для маленького дома Ли, и в связи с этим его перенесли в дом Асберри, в двух кварталах от Ли, в здании 214 по улице Норт Бонни Брэй (*см. карту улицы Норт Бонни Брэй ниже*).

9 апреля 1906 года на такое молитвенное собрание, состоявшее из 15 афро-американских святых, сошло сильное присутствие Святого Духа. Несколько человек заговорили на иных языках, и началось настоящее пробуждение. К 12 апреля они нашли пустое здание на улице Азуса, и тем же вечером Сеймур получил крещение Святым Духом. К 15 апреля (это была Пасха) там уже проводились собрания. 17 апреля корреспондент «Лос-Анджелес Дейли Таймс» посетил их собрание, и на следующий день, 18 апреля, в день зем-

УЛИЦА НОРТ БОННИ БРЭЙ

Карта сверху показывает, как в 1906 году выглядел блок зданий под номером 200 по улице Норт Бонни Брэй. Два дома на восточной стороне улицы принадлежали Ричарду и Руфи Асберри. Дом 216 (ныне 214) находился слева. Прямо через дорогу был дом Джени Эванс Мур (он выделен оранжевым). 13 мая 1908 года она станет женой Уильяма Сеймура. Во время излияния Святого Духа 9 апреля 1906 года район был мало населенным. Занятия по изучению Библии в доме Асберри продолжали проводиться до 15 апреля, после чего служения начали проходить в миссии на улице Азуса, 312.

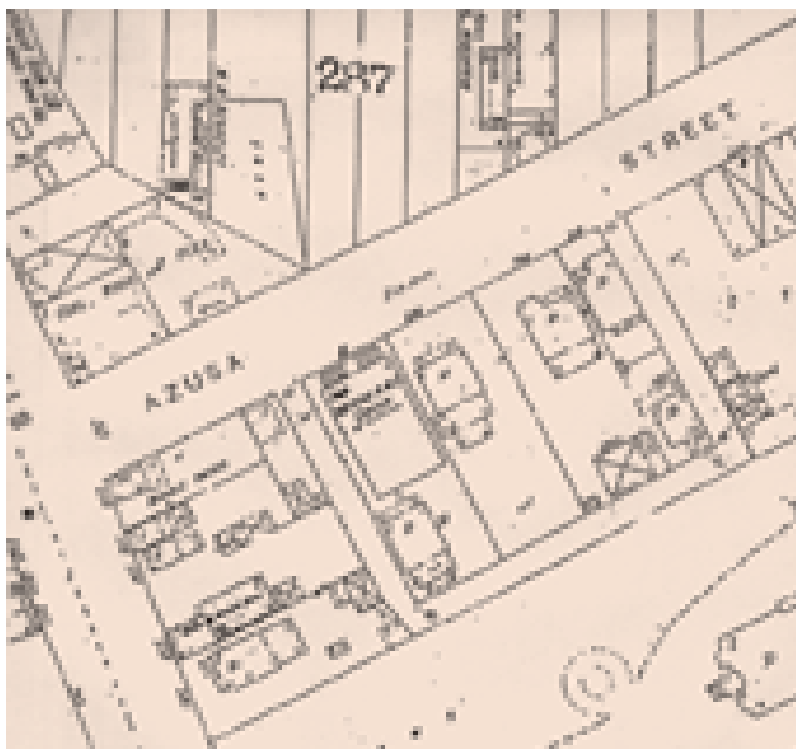

Карта 1888 года

летрясения в г. Сан-Франциско, в прессе Лос-Анджелеса появилась первая статья, представляющая миру происходящее на улице Азуса (см. заглавие на этой странице справа вверху).

ГДЕ ОНИ СОБИРАЛИСЬ?

На протяжении многих лет здание на улице Азуса также оставалось загадкой. Большинству людей знакомы три или четыре повторяющиеся фотографии, которые публиковались год за годом. На них изображено деревянное сооружение прямоугольной формы размером 13 на 20 метров, отчаянно нуждающееся в ремонте. Сеймур начал проводить свои собрания в миссии 15 апреля 1906 года. Рабочая бригада установила кафедру, сделанную из деревянной коробки, какие использовались для доставки обуви от производителя в магазины. Она возвышалась посреди комнаты. Верх кафедры был накрыт

Карта 1894 года

куском хлопковой материи. Остерберг соорудил алтарь из пожертвованных бревен, который находился между двумя стульями. Было также оставлено свободное место для ищущих Божьего присутствия. Бартлмен смастерил места для сиденья, которые представляли собой несколько длинных досок, положенных на бочонки из-под гвоздей, и коллекцию старых стульев в ужасном состоянии.

Однако же факты, отрывшиеся в новых источниках, весьма поражают. Люди поклонялись Богу, находясь на цокольном этаже с земляным полом, усыпанным соломой и опилками. Стены никогда не были приведены в должное состояние, но прихожане побелили грубо отесанную древесину. Возле двери висел почтовый ящик, в котором оставляли десятины и пожертвования в связи с тем, что в самой миссии их не собирали.

Посетителей приветствовали слова вывески с ярко-зелеными буквами. Она гласила: «Мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5:25), где некоторые буквы были написаны задом наперед и вверх тормашками. Мужчины вешали свои головные уборы на открытые балки над головой, где по длине всей комнаты в ряд висели лампы накаливания.

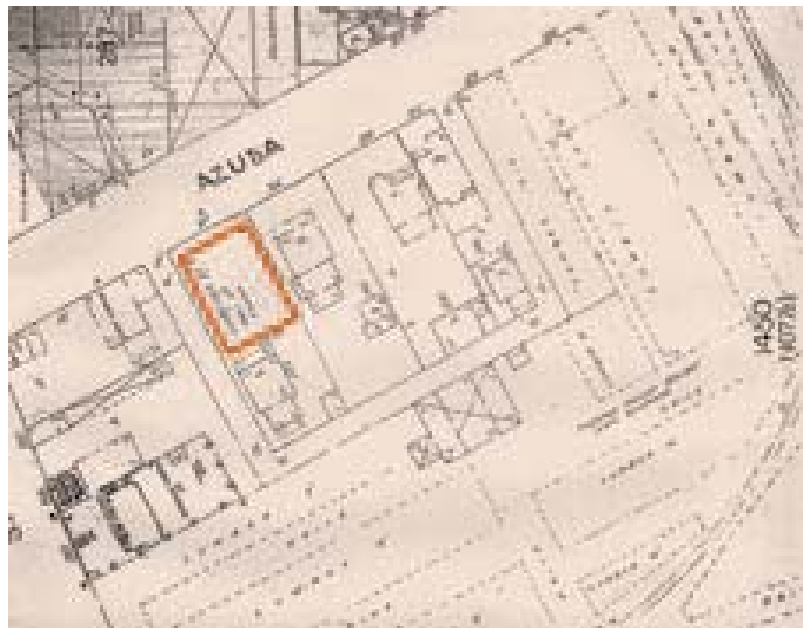
Эти же источники также утверждают, что воздух в этом неотделанном (без изоляции и кондиционирования) и переполненном вспотевшими людьми здании был в лучшем случае ужасен. Как сказал один автор, «...чтобы вдохнуть глоток воздуха, необходимо было засунуть нос под скамейку».

Некоторые утверждали, что на собраниях людям досаждали мухи. «Рои мух, — писал один репортер, — привлекаемые испорченной атмосферой, с жужжанием носились по комнате, и от них приходилось постоянно отмахиваться».

Серия карт, составленных страховой компанией Санборн, дает ясную картину той местности. Карта 1888 года, расположенная на предыдущей странице, открывает нам, что улица Азуса изначально была Второй Старой улицей. По длине она никогда не была больше одного квартала и заканчивалась у компании, производящей дорожные покрытия для улиц, с грудями угля вокруг и тяжелой техникой. Маленький домик, обозначенный на карте буквой «D» как пригодный для жилья, был расположен в передней части участка под номером 87 (см. выделенный фрагмент). На юго-восточном углу улиц Азуса и Сан-Педро размещалась фирма, специализирующаяся на изготовлении надгробных плит и памятников из мрамора. Упомянутый участок окружали апельсиновые и грейпфрутовые сады. В правой части карты хорошо видно ответвление Южно-Тихоокеанской железной дороги. «Городской справочник» отмечает, что население в той местности было преимущественно еврейского происхождения, но среди них встречались также и другие фамилии.

Вторая карта данной местности была опубликована в 1894 году. Вторая Старая улица стала улицей Азуса, и номер дома был изменен на 312. Дом отнесли подальше вглубь участка, где он стал домом приходского священника. Доминирующим зданием по ул. Азуса, 312 было здание Африканской методистской епископальной церкви Стивенса. Серия небольших параллельных линий на фасаде здания на карте обозначает лестницу, которая находилась у его северного конца и являлась входом на второй этаж, в изначальный зал для собраний.

Единственная известная фотография данной церкви того времени имеет три интересных черты (см. фото). Во-первых, на ней изображена первичная лестница. Во-вторых, что менее заметно, оригинальная линия крыши имела крутой скат. И последнее: фронтон украшали три окна готического стиля.

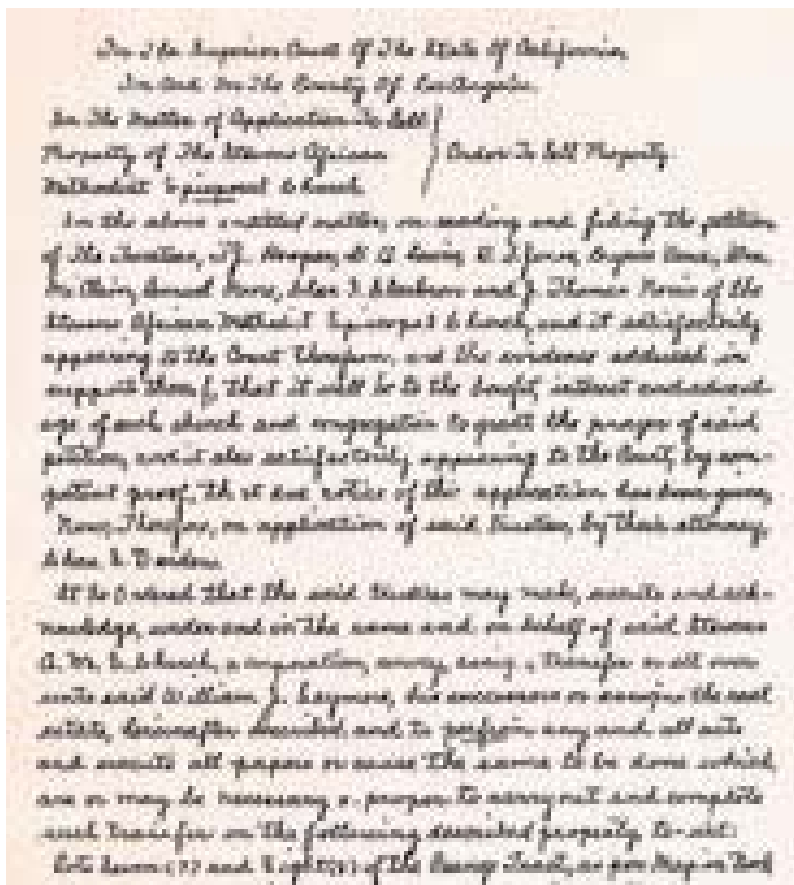
Карта 1906 года

К 1894 году цитрусовые рощи изрядно поредели. На южной стороне они были заменены на газоны. Запах цветущих апельсиновых деревьев и безмятежность сада были стремительно вытеснены шумом железнодорожных вагонов и запахом свежей древесины. К тому времени все увеличивающееся количество постоянных дворов и небольших предприятий и фирм, включая консервные заводы и прачечные, переехали поближе. Собственность, отмеченная на карте словом «Двор» («YARD»), представляет собой начало лесного склада, который вскоре начал доминировать в этой местности. «Городской справочник» отмечает меньшее число еврейских фамилий в окрестности, но большее расовое и этническое разнообразие, включая afro-американцев, немцев, скандинавов и японцев.

«АМЕ церковь Стивенса» занимала здание по улице Азуса, 312 до февраля 1904 года, когда община освятила новое кирпичное

Африканская методистская епископальная церковь Стивенса (приблизительно 1903 год)

Документ, подтверждающий продажу миссии на улице Азуса за 15 000 долларов

сооружение на углу улиц 8-й и Тауни и стала называться «Первой АМЕ церковью». Прежде чем община решила, что же делать с собственностью на улице Азуса, в пустующей церкви был совершен поджог.

Сооружение изрядно пострадало от пожара, крыша была полностью разрушена. Община решила переделать здание в многоквартирный дом и сдавать комнаты в аренду. Они разделили бывший зал для служений на втором этаже на несколько комнат коридором по длине всего здания. Лестницу перед зданием убрали, а взамен построили тыльную лестницу, так что первоначальный вход вместе с дверью остался висеть в воздухе. Нижний этаж использовался как конюшня для лошадей и как склад для хранения строительных материалов, включая древесину и гвозди.

В 1906 году была издана новая карта Санборн (см. карту 1906 года). Здание было отмечено словами «Комнаты в аренде на 2-м этаже, а также в фойе на 1-м, ДЕШЕВО». Произошли некоторые перемены и в окрестности. Мраморный завод все еще занимал юго-восточный угол улиц Азуса и Сан-Педро, но на северо-восточном углу теперь доминировал магазин по поставкам корма и средств по уходу за лошадьми. Расширяющийся на юг и на восток от своих старых владений лесной склад теперь поглотил бывшую там когда-то лужайку. Сейчас здесь проходило ответвление Южно-Тихоокеанской железной дороги с целью обслуживания данного предприятия.

«Апостольская вера», журнал миссии на улице Азуса с сентября 1906 по июнь 1908 года, позднее упоминал жившую неподалеку русскую общину. Многие из недавних иммигрантов работали на лесном складе. Они не были русскими православными христианами, как можно было бы предположить. Они были молоканами — «пьющими молоко». Данная группа пережила влияние некоторых реформаторов XVI века. Они не принимали молочные посты православной церкви. Это были члены религиозного братства Святой Троицы, глубоко верившие в продолжающееся водительство Святого Духа. Демос Шакариан, дедушка основателя Международного движения бизнесменов полного Евангелия, был среди иммигрантов, приехавших в Лос-Анджелес по пророческому слову, полученному в 1855 году.

Генри МакГован, позднее пастор церкви Ассамблей Божьих в г. Пасадена, был в то время членом Церкви движения святости. Он работал возничим и приезжал к местному лесному складу как раз к тому времени, когда в миссии проводились вечерние служения.

Данная карта разъясняет, почему некоторые считали, что миссия находилась в трущобах. Правильнее было бы сказать, что это была территория развивающейся легкой промышленности.

В апреле 1906 года, когда людей, собиравшихся в доме 214 по улице Норт Бонни Брэй, заставили съехать, они обнаружили, что строение 312 по улице Азуса выставлено на продажу. На фотографии, приведенной ниже, сделанной приблизительно в то же время, когда община приняла решение переехать в новое здание, виден знак «Продается», помещенный высоко на восточной стене дома, равно как и на задней части лавки с надгробными памятниками. Сеймур, пастор миссии на улице Азуса, и несколько его доверенных друзей встретились с пастором «Первой АМЕ церкви» и договорились о ежемесячной арендной плате в 8 долларов.

Ранняя фотография подтверждает то, о чем свидетельствует версия карты 1906 года. Наклонную крышу не восстановили. У здания теперь была плоская крыша. Лестница, примыкавшая к передней части сооружения, была снесена.

В каком-то смысле это здание весьма вписывалось в общий вид улицы Азуса. Эти люди не были избалованы роскошью. Они были готовы собираться в той части здания, которая была отведена под конюшню. Комнаты верхнего этажа можно было использовать для молитв, церковной канцелярии и проживания пастора Сеймура.

Соглашение со штатом Калифорния о регистрации было заключено 9 марта 1907 года, а дополнения внесены 19 мая 1914 года. Церковь провела переговоры о покупке здания за 15 000 долларов с первоначальным взносом 4000 долларов. В 1908 году появилась необходимая сумма денег, чтобы полностью выплатить задолженность. Договор купли-продажи зарегистрирован округом Лос-Анджелеса 12 апреля 1908 года (см. документ из суда, приведенный на стр. 8).

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ЭТИХ ЛЮДЯХ?

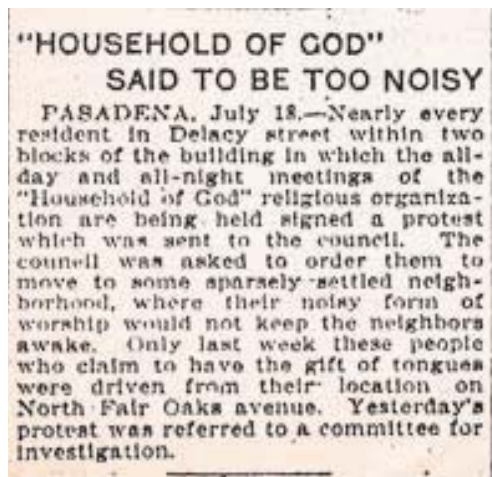
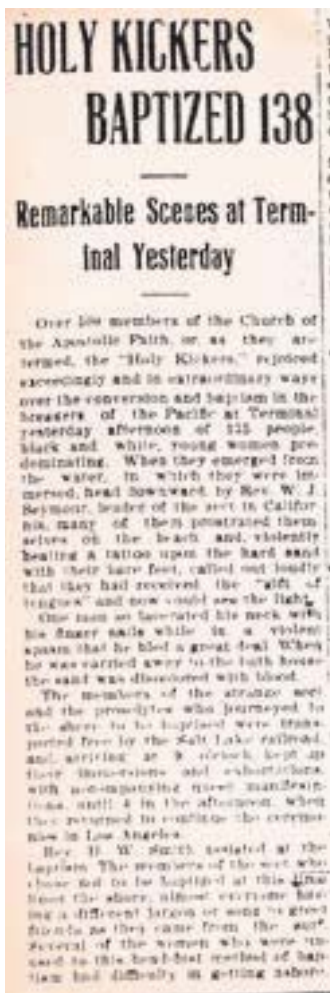
Миссия на улице Азуса была местом, где многие миры были сведены вместе. Вот как описал этих людей репортер одной из газет: «Вчера вечером в храме собрались все классы людей. Там были и здоровые негры, ищущие драк, и маленькие изящные женщины, одетые в тонкий шифон и стоящие на скамейках, по-детски глядя на все своими голубыми глазками, полными вопрошающего любопытства. Там были как умельцы с улицы Норт Аламеда, так и степенные дамы с Вест Эдамс. Посетители были всех возрастов, размеров, цветов кожи, национальностей и степени рабства в прошлом».

Жители улицы Норт Аламеда были типичными афро-американскими носильщиками на различных железнодорожных станциях, усеявших деловую часть Лос-Анджелеса, в то время как на улице Вест Эдамс жили в основном богатые белые.

«Орел Калифорнии», лидирующая афро-американская газета в Лос-Анджелесе, описывала Сеймура как человека, приехавшего в их город с намерением основать межрасовое братство. Описание, приведенное ниже, подтверждает, что на протяжении нескольких лет ему это удавалось. В данном случае светская пресса отчетливо

На фотографии слева направо стоят: Фиби Саргент, Эванс, Дженни Эванс Мур, Гленн Кук, Флоренс Луис Кроуфорд, Томас Джанк, сестра Принс. Слева направо сидят: миссис Мэй Эванс, Хайрам Смит с Милдред Кроуфорд у него на коленях, пресвитер Уильям Джозеф Сеймур и Клэра Лам. Эта фотография, вероятно, была сделана в августе 1906 года. К сентябрю Эванс, Флоренс и Милдред Кроуфорд, Томас Джанк и Мэй Эванс покинули миссию. Кроуфорды вернулись в январе 1907 года, но в следующем месяце снова уехали. Гленн Кук уехал в декабре 1907-го, Клэра Лам — в мае 1908-го.

изложила его видение. Несмотря на то, что данное описание фокусирует свое внимание на афро-американцах и белых, другие источники утверждают, что в пробуждении также участвовали латиноамериканцы, японцы, индейцы и люди других национальностей.

Количество людей, посетивших миссию за 1906–1909 годы, достигало нескольких тысяч. До настоящего времени пробуждение на улице Азуса считалось только событием, на котором побывало много посетителей. Но куда полезнее рассматривать миссию на улице Азуса прежде всего как устойчивую церковь,

а потом уже обращать внимание на посетителей, которые приезжали на время.

Список людей, чье постоянное посещение служений может быть подтверждено документально, содержит более 500 фамилий. Около 200 из них были жителями Лос-Анджелеса и его пригородов. Они и составляли постоянную церковь. Остальных можно описать как искренних жаждущих, критиков и тех, кто гонялся за пробуждениями. Из 200 постоянных посетителей около половины имели афро-американское происхождение, около дюжины были латиноамериканцами, а остальные были различных национальностей, но в основном представителями европейской расы.

Большинство приезжавших из пригородов Лос-Анджелеса тоже были белыми. Многие из них получили крещение Духом на улице Азуса и разъехались по разным уголкам мира, где они продолжали нести учение апостольской веры самостоятельно. Из списка имен, имеющегося у меня, можно сделать вывод, что на любом служении 30 процентов присутствующих были евангелистами, пасторами, учителями и миссионерами.

Светская пресса Лос-Анджелеса утверждала, что в течение трех месяцев со дня открытия количественно служения стремительно возросли до 500–700 присутствующих. Аргур Остерберг подсчитал, что не менее 1500 человек поклонялись Богу в миссии в большинстве воскресений 1906 года. Казалось, что служения продолжались непрерывно, в то время как люди приходили и уходили.

ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО О КОЛЛЕКТИВЕ МИССИИ И ЕЕ ПРОГРАММАХ?

Во-первых, мы знаем, что у миссии был значительный штат волонтеров. Людей, изображенных на приведенной здесь фотографии, часто считают ее постоянным коллективом. В действительности же данное фото было сделано примерно 1 августа 1906 года, а к концу сентября шестеро из этой группы покинули миссию с целью проведения богослужений в других местах. Четверо из них никогда не вернулись обратно. К началу 1907 года еще трое навсегда уехали в Портланд, штат Орегон, и в Индианаполис, штат Индиана.

Не менее важен и тот факт, что многие люди, трудившиеся в составе миссии, не были сфотографированы — служители алтаря и проповедники на улицах, такие как Абундио и Роза де Лопез, которые особенно много трудились с латиноамериканским населением; те, кто вел переписку от имени миссии, такие как Мэй Труп, миссис Хэгг и Мэй Филд Мэйо; те, кто упаковывал и рассылал «Апостольскую веру», как Томми Эндерсон; те, кто организовывал лагерное собрание в 1907 году, как Скотт; члены совета, такие как Ричард Эсберри, Луис Остерберг, Джеймс Эликзандер, Джон Хьюз и Рубен Кларк; и Эдвард Ли, который часто проповедовал в миссии. Если судить по количественному составу коллектива, то можно сказать, что миссия была высокоорганизованной, хотя Фрэнк Бартлимен утверждает обратное.

В миссии имело место обычное членство. Функционировал совет попечителей. Миссия была зарегистрирована. Она являлась собственником своих владений, поскольку выкупила их. Было принято вероучение, для которого многое было позаимствовано у Парема. По воскресеньям после обеда в горнице на втором этаже работала детская церковь. Утром по понедельникам проводилось что-то похожее на деловые собрания или собрания по планированию работы.

С ростом пробуждения и основанием других церквей апостольской веры в Лос-Анджелесе, включая его окрестности (Пасадена, Монровия, Уиттиер и Лонг-Бич) Сеймур приглашал пасторов тех общин присоединиться к утренним встречам

миссии по понедельникам. Тот факт, что Сеймур назначил Флоренс Кроуфорд директором штата, а Дженни Мур и Фиби Саржент евангелистами города, говорит о мудром планировании структуры.

Миссия искала различные пути воздействия на других. С сентября 1906 года она стала издавать газету под названием «Апостольская вера». Она координировала большие служения крещения в воде на Терминал Айленд (см. «Святые пинающиеся») вблизи Лонг-Бич. Сотни людей ехали на поездах, идущих к морскому берегу, где целый день проводились служения под пристальным наблюдением публики (см. карикатуру «Водное крещение»).

Штат миссии также планировал собрания на улицах в городах вокруг Лос-Анджелеса, таких как Монровия, Уиттиер и Лонг Бич. Эти собрания будоражили местные церкви и зачастую приводили к арестам (см. «Дом Божий»). Когда кого-то арестовывали, миссия делала три вещи. Первое, они разглашали арест, представляя арестованных публике как мучеников. Второе, создается впечатление, что они

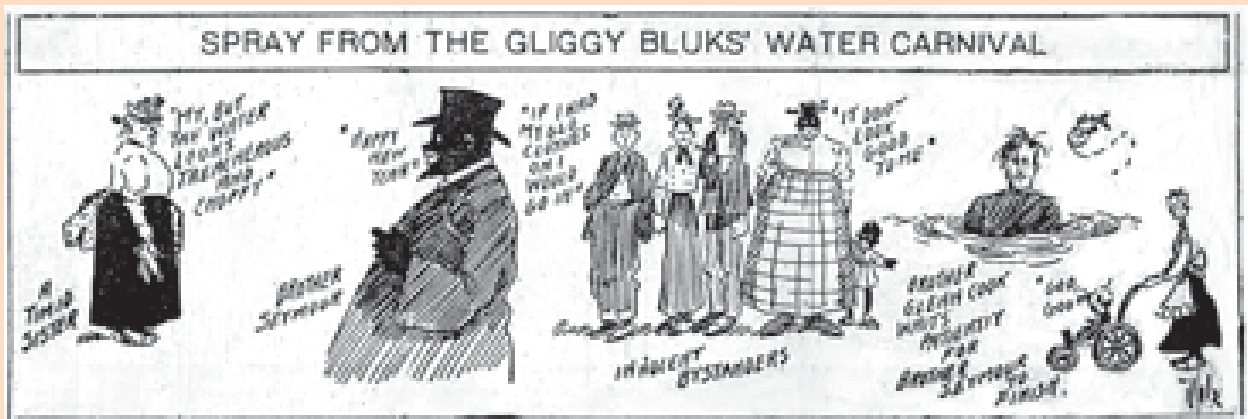
собирали аргументы, которые впоследствии были использованы арестованными для собственной защиты во время судебных заседаний. Третье, они отправляли сторонников для продолжения дела тех, кто был арестован. Планирование в отношении распространения евангельской вести и использование трамвайной системы могут быть охарактеризованы только как преднамеренные.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ИХ ВЕРОВАНИИ И ПОКЛОНЕНИИ БОГУ?

Несомненно, что вероучение, опубликованное миссией на улице Азуса, имело своим основанием доктрину движения святости (см. «Движение апостольской веры»). То, что основанием его послужила доктрина движения святости, явственно видно по приверженности вероучения освящению как второму и последнему труду благодати, то есть событию, следующему за первым трудом благодати — оправданием. Оно ясно выражено в призыве к людям жить святой жизнью. Многие из гимнов, воспеваемых в миссии, были взяты из традиций движения святости. Гимн миссии «Пришел Утешитель» Фрэнка Боттома был песней-размышлением над обетованием Иисуса, записанным в Евангелии от Иоанна (14:16), но на улице Азуса она стала отражением места Писания из Деяний Апостолов (2:4).

Глубокая посвященность миссии божественному исцелению также согласовывалась с учением движения святости, в котором было прочно зафиксировано, что искупление дает двойное исцеление (спасение/исцеление для души и тела) от двойного проклятия (смерти тела и души). Такие слова, как «пятидесятнический»,

ВОДНОЕ КРЕЩЕНИЕ

15 июня 1907 года Уильям Сеймур и Гленн Кук находились в г. Индианаполисе, где они проводили служение крещения в воде. Толпа людей различных рас, человек 200, стояла по берегам небольшой речушки Фул Крик неподалеку от моста Индиана Стрит, в то время как 13 человек принимали там крещение. Как никогда объективно «Индианаполис Ньюс» сообщила: «Брат Сеймур зачитал место Писания (из Евангелия от Луки) и разъяснил его. Потом он еще очень много читал и рассуждал. Брат Гленн Кук, чувствуя, что мерзнет и одновременно получает солнечный удар, тем не менее стоял довольно терпеливо, а вокруг него продолжала кружиться вода. Наблюдая за тем, как солнце ярко отражается на золотом зубе брата Сеймура, Кук даже не подал виду, что весь горит желанием, чтобы эти толстые губы поскорее сомкнулись над блестящими ризами, произнес торжественное заключение. Прошло еще очень много времени, прежде чем голос брата Сеймура понизился до журчащего «Аминь! Споем номер двадцать четыре!» И после этого мученику в воде пришлось переждать еще один гимн, затем молитву и парочку речей брата Сеймура».

«полное Евангелие» и «наполненный Духом», которые изобилуют в «Апостольской вере», впервые были использованы последователями движения святости. Те же самые термины можно обнаружить и в объявлении об открытии Божьей библейской школы, в которой учился Сеймур (см. «Божья библейская школа»).

Также значительное влияние на жизнь миссии и ее поклонение Богу оказала афро-американская среда. Любому, кто посещал миссию на улице Азуса, было трудно поверить, что он (она) поклонялся Богу не в афро-американской церкви. По словам Фрэнка Барглмена, Сеймур, будучи темнокожим, считался «номинальным ответственным лидером», но никто не мог отрицать того факта, что буквально все на служениях было подвержено влиянию афро-американской культуры. В то время частые объятия и целования между представителями различных рас никогда не имели бы места в церкви белокожих под руководством белого лидера, даже в Лос-Анджелесе. На улице Азуса это было не только возможным, но и приемлемым, если не сказать поощряемым.

Тот факт, что пастор был афро-американского происхождения, нельзя принимать как должное. Из фрагментов его проповедей, к которым у нас есть доступ, и отчетов о стиле проповедования Сеймура, написанных репортерами местных газет, ясно видно, что стиль этого проповедника отражал афро-американские традиции. Он доносил свои проповеди в диалогическом стиле, известном как стиль *обращения и отклика*. Он зачитывал несколько слов и толковал их, читал еще немного — и снова разъяснял. Он останавливался во время проповеди, чтобы дать людям возможность выразить свое мнение, утверждение и восторженное состояние. А с самыми лучшими из них он сам восклицал.

Многие из постоянных прихожан собраний на улице Азуса пришли туда из деноминаций движения святости, не пользовавшихся музыкальными инструментами, но зависящими от пения по партиям. По крайней мере, на протяжении года все пение в миссии на улице Азуса было хоровое. Тем не менее оно имело такие отличительные черты, как обильное использование ритма, который можно было встретить вдоль южной границы, и особенно среди темнокожих жителей, бывших когда-то участниками поклонения рабов. Говоря о музыке на улице Азуса, многие репортеры упоминали рукоплескания, похлопывания по бедрам и топанье ногами, сопровождали восклицаниями в такт музыке.

Афро-американские женщины обычно руководили ходом собрания в музыкальном отношении, особенно когда это касалось нового музыкального феномена, известного как пение в Духе. Буквально каждый, слышавший такое пение, переживал глубокие чувства. Парем жаловался, что это было не чем иным, как простым видоизменением негритянского говорения нараспев, но его критика была в явном меньшинстве.

Большинство репортеров светских газет, приходивших с целью высмеять миссию, после слушания пения на языках сами начинали «петь по-другому». «Хор языков, — писал один из них, — будучи равносильно непонятным, был таинственно красив. Темнокожая женщина с голосом Пэтти начала петь на каком-то языке, который, возможно, никто никогда раньше и не слышал. К ее голосу присоединилось контральто большой глубины и силы, но певшее на ином языке. Другие подхватили мелодию, каждая на свой напев и «язык»,

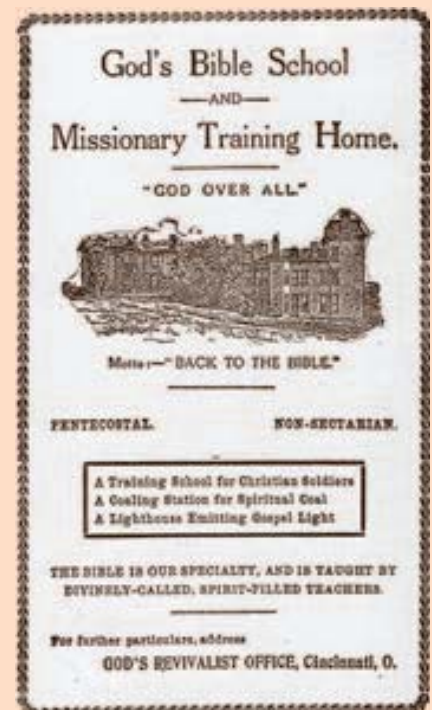
пока здание не наполнилось звуками золотой мягкости. Они говорят, что их голоса настраивает Святой Дух»¹.

В дополнение к старым гимнам движения святости, высокоритмичным песням и хоровому пению по партиям, а также пению в Духе многие люди в миссии сочиняли собственные песни и делились ими во время собраний со свидетельствами. Вне всякого сомнения, личные свидетельства играли огромную роль в распространении пробуждения.

«Свидетельства на собраниях предшествуют проповедям, зачастую продолжаясь

БОЖЬЯ БИБЛЕЙСКАЯ ШКОЛА

Данное объявление о Божьей библейской школе впервые появилось в 1896 году. Девиз «Возвращение к Библии» указывает на несложные убеждения основателя относительно того, как должен жить христианин. Слова «пятидесятнический» и «наполненный Духом» часто использовались в движении святости веслианцев и относились к доктрине освящения. Айми Сэмпл МакФерсон позже скажет о каждой из церквей Четырехугольного Евангелия как о «маяках».

2 часа и более, и, чтобы засвидетельствовать о чем-то, люди постоянно стоят в очереди. Получившие крещение Святым Духом рассказывают, что вначале они получали четкое подтверждение освящения. Сотни свидетельствуют, что они получили библейское знамение говорения на иных языках, которых они никогда ранее не знали».

По данным светских газет, эти собрания свидетельств были однообразными, скучными и даже странными. Прихожане же с трудом могли дождаться своей очереди сказать слово. В отчетах отмечается, что и здесь преобладали темнокожие люди. Они плакали, кричали, громко смеялись, пели, пророчествовали, падали на пол в Духе, прыгали, спорили, пробовали разговаривать друг с другом на языках с головокружительной скоростью и в то же самое время свидетельствовали о том, что Господь сделал в их жизнях. Должно быть, присутствие на таких динамичных служениях свидетельств миссии было невероятно воодушевляющим. Это же отметил и один репортер после попытки описать дюжину свидетельств, среди которых одно было о том, как белая женщина «постепенно довела себя до безумия, а потом закончила полной тарабарщиной».

«Дух начал двигаться быстрее. Женщина-мулатка с высокой прической с валиком и белая женщина в углу сражались за превосходство. Какой-то негр начал говорить: «Я омыт в крови», — и последовало чистой воды время собраний с аплодисментами и топотом ног, в то время как негритянка в центре круга выкрикивала «гон-конг» снова и снова» (см. *карикатуру «Летнее солнцестояние влияет на происходящее в активных сектах»*).

Вы практически можете представить себе крики и молитвы, сопровождавшие пробуждение. Комната на втором этаже была отведена для молитв. Наверху также была комната для молитв за исцеление, предназначенная для тех, кто имел в этом нужду. Деревенский домик за зданием миссии стал местом, где Фэрроу молилась за спасение и освящение людей, их крещение Святым Духом. Молитвы на собраниях миссии часто были долгими и громкими. Как сказал один репортер:

Пастор Уильям Сеймур разработал этот односторонний флайер для использования в миссии на улице Азуса, официально известной как «Миссия апостольской веры», располагавшейся в доме 312 по улице Азуса. Он начинается со слов, которые использовал на своих собраниях Чарльз Парем.

Флайер излагает основные приверженности последователей движения апостольской веры, а именно:

- 1) восстановление веры апостолов;
- 2) религия прежних дней, которая включала в себя встречи на базе лагерей, пробуждения и служения на улицах;
- 3) служение бедным через миссии и труд с заключенными и
- 4) повсеместное христианское единство.

Сеймур сформулировал свои взгляды движения святости в теории о двух трудах благодати: оправдании и освящении, к которым он добавил отличительную черту пятидесятнического учения — переживание силы, изливающейся в освященную жизнь — крещение Святым Духом с таким же подтверждением, какое получили ученики в Деяниях Апостолов (2:4).

«В молитве не было лидера как такового. Они все молились. Все молились по-разному, и смешение языков превзошло даже Вавилонскую башню».

НАСКОЛЬКО ПРИНИМАЛОСЬ ПРОБУЖДЕНИЕ?

Пробуждение на улице Азуса было чем-то новым для Лос-Анджелеса, города, известного в то время своей терпимостью к широкому спектру религиозных исповеданий.

Тем не менее, когда дело дошло до данного пробуждения, какой-то циник заявил в *«Лос-Анджелес Дейли Таймс»* о появлении в городе еще одной «новой религии». «Кажется, что все это для того, — предположил он, — чтобы продолжать изобретать новые религии до тех пор, пока у каждого не будет своей собственной. Тогда, возможно, настанет мир».

В каком-то смысле своим высказыванием этот анонимный циник кратко изложил постмодернистскую мысль. С другой стороны, он выразил то чувство разочарования, которое многие испытывали на протяжении 150 лет относительно развития новых деноминаций в религиозной жизни, зародившейся в Америке. В то время как одни видели в этом ответ на молитвы, другие были до смерти напуганы таким проникновением.

Фрэнк Бартлмен как-то отметил, что Джозефу Смейлу, пастору Первой церкви Нового Завета, в апреле 1906 года пришлось ехать в миссию на улице Азуса, чтобы найти членов своей общины. Тогда как точка зрения этого человека была явно преувеличенной, Смейл

играл основополагающую роль в попытках дать место пробуждению, и не только в своем собрании, но и среди исторических церквей Лос-Анджелеса. Скорость, с которой росла посещаемость миссии на улице Азуса в 1906 году; тот факт, что многие церкви движения святости либо закрывались, либо серьезно пострадали, когда их члены уехали, чтобы присоединиться к пробуждению; негативное освещение в местной прессе, а также вопросы, которые люди наверняка задавали своим пасторам в исторических церквях после услышанных новостей, — все это заставило Федерацию церквей Лос-Анджелеса действовать.

В июле 1906 года Федерация церквей Лос-Анджелеса назначила встречу. Несмотря на заявление о том, что данное собрание предназначалось всего лишь для разработки плана совместной летней программы, прессу такими речами провести не удалось (*см. «Призыв церквей к большому усердию»*). Федерация старалась найти способ противостоять пробуждению,

ЛЕТНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ ВЛИЯЕТ НА ПРОИСХОДЯЩЕЕ В АКТИВНЫХ СЕКТАХ

Данная карикатура была опубликована в верхней части первой полосы *«Си Ивнинг Ньюс»* (Лос-Анджелес, штат Калифорния), 23 июля 1906 года под броским заголовком. Город был потрясен тем, что происходило в миссии на улице Азуса. 15 апреля данная миссия впервые открыла свои двери нескольким десяткам человек. К 22 июля количество посетителей миссии уже насчитывало от 500 до 700 человек. В результате город гудел от разговоров о происходившем. Мнения разделились. Изобиловали насмешки. Заглавие «Летнее солнцестояние влияет на происходящее в активных сектах» представляет собой явную скороговорку (так как все слова в английском варианте названия начинаются с «s») с намерением высмеять говорение на языках. 22 июля было днем летнего солнцестояния, самым долгим днем года. Персонажи карикатуры демонстрируют на себе унижительные названия, направленные в адрес людей миссии. Перечень «языков», окружающих женщину в нижнем левом углу, включает в себя все от «oopsquee» (вульгарная латынь) до «e pluribus unum» (классическая латынь), а также звуки и шум. Стихотворение внизу карикатуры касается большой роли женщин, законно занимавших свое место на собраниях на улице Азуса согласно пониманию миссией выдержки из Книги Пророка Иоила (2:28, 29). С другой стороны, ссылка на Павла относится к Первому Посланию к Коринфянам (14:34): «Жены ваши в церквях да молчат» — точки зрения большинства традиционных церквей в то время. Данная карикатура не только высмеяла миссию, но и послужила бесплатным объявлением.

Джозеф Смейл

стремясь при этом не выглядеть плохо в глазах людей. Смейл, бывший пастор престижной Первой баптистской церкви в Лос-Анджелесе, написал открытое письмо в Федерацию церквей Лос-Анджелеса, в котором он призвал дать место пробуждению и провести долгое и пристальное исследование самих себя. В результате его вмешательства Федерацией был разработан план, состоящий из четырех пунктов, в которых излагались следующие обязательства с ее стороны: 1) воодушевлять членов своих церквей молиться за пробуждение в Лос-Анджелесе и проводить больше молитвенных собраний в поместных церквях; 2) проводить совместные собрания на улицах и заниматься трудом евангелизации на протяжении лета; 3) приложить совместные усилия, чтобы людям, не относящимся ни к какому собранию, были предложены церкви, которые могли бы стать их домом и 4) трудиться в направлении общегородской кампании евангелизации в 1907 году.

Несмотря на то, что Смейл не был крещен Святым Духом согласно учению на улице Азуса, на протяжении нескольких месяцев он разрешал членам Первой церкви Нового Завета, полностью вошедшей в пробуждение, говорить на иных языках, пророчествовать, изгонять бесов, молиться за больных и пребывать в Духе. В то же время он не соглашался с Сеймуром относительно доктрины последнего, хотя

и принимал большую часть тех проявлений, которые имели место на улице Азуса. Тем не менее Смейл внезапно перестал поддерживать пробуждение, когда 16-летняя девочка из его церкви, Лириан Кийес, дочь его давнего друга и сторонника доктора Генри Кийеса, выступила против него. Она сказала слово пророчества о том, что Смейл угашал Дух, не давая Ему достаточной свободы на своих собраниях. Данное пророчество стало яблоком раздора. Смейл заявил доктору и миссис Кийес, что их дочь не в порядке и, возможно, нуждается в психологической или медицинской помощи, так как это не Святой Дух говорил через нее. В действительности он намекнул на то, что это мог быть совсем другой дух (см. «*Лириан Кийес*»).

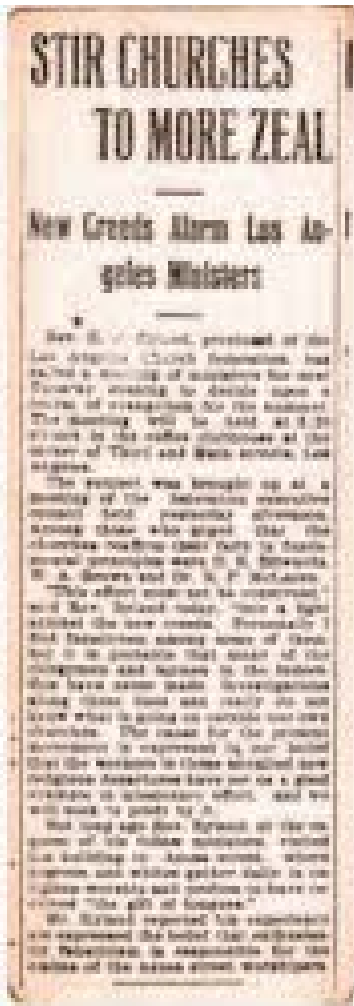
Доктор Кийес был разгневан. Когда же Лириан попыталась говорить в Духе на последующем служении, Смейл остановил ее. Для Кийеса это оказалось последней каплей. Он ушел из Первой церкви Нового Завета и с помощью одного из сотрудников Смейла, Элмера Фишера, положил начало тому собранию, которое позднее стало второй основной пятидесятнической церковью в Лос-Анджелесе, миссией «Горница» (см. *фотографии на следующей странице*.) В ответ Смейл осудил все движение, высказав свое мнение о том, что Лос-Анджелес видит что-то уже пережитое прежде, а именно то, что порицал апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам (12:14). К ноябрю 1906 года Смейл уже выступал против пробуждения.

Словно одного этого было недостаточно, чтобы навредить пробуждению, публичная критика пришла откуда ее не ждали — от Парема. В начале пробуждения Сеймур считал Парема своим отцом в апостольской вере. Когда в Лос-Анджелесе начало набирать силу пробуждение и к нему стали присоединяться новые церкви апостольской веры, Сеймур пригласил Парема приехать и возглавить пробуждение всего города. Парем приехал в конце октября 1906 года, но не прошло и недели, как он попытался остановить пробуждение. Увидев происходящее, он публично высказался: «Это — мерзость пред Богом». Парема совершенно не устраивало межрасовое смешение, которое поощрял Сеймур. Ему не нравилось большинство людей, которые настаивали на том, что были крещены Святым Духом, и он относил переживаемое ими к притворству и фальсификации. Он был недоволен служителями алтаря, многих из которых называл фанатиками. Его раздражало, что Сеймур посылал евангелистов и миссионеров нести учение апостольской веры по всему миру. Парем пытался захватить власть.

Сеймуру и совету попечителей не нравилось, как ведет себя Парем, и его попросили уехать. Позже Бартлмен, высказываясь о сверхнужности Парема, заявил: «Молитвами мы приглушили свое собственное пробуждение».

Гленн Кук считал Парема всего-навсего превозносящимся и раздражительным человеком, который ходил в своей высокой шелковой шляпе с напыщенным видом, словно диктатор. Ни тот ни другой не считали, что миссии на улице Азуса стоит продолжать какие-либо отношения с Паремом. Конфликт вызвал критику в религиозной прессе (по-видимому, светская пресса упустила этот момент), и это привело к тому, что Парем предпринял несколько попыток подорвать служение Сеймура и пробуждение на улице Азуса (см. *карикатуру «Нога не может говорить»*).

С такой жаждой динамичного прославления, как в миссии на улице Азуса, с крещением поклоняющихся Богу в Духе, преображающим

жизнь и меняющим язык, те, кого коснулось пробуждение, не могли больше сидеть на месте. Вначале они понесли Божье послание своим соседям, потом нации и, в конце концов, всему миру.

На карте Лос-Анджелеса 1906 года я сделал разметку, чтобы увидеть, где проживали члены миссии. Пять районов несомненно контрастно выделялись на фоне остального города. Здесь люди свидетельствовали своим соседям и приглашали их в миссию.

Изучая сеть трамвайных линий Южной Калифорнии, я заметил, что в конце каждой линии находилась миссия, основанная представителями с улицы Азуса. На карте также можно отметить места, где проводились служения прямо на улицах. Люди очень хотели поделиться своими свидетельствами, и им часто приходилось говорить весьма громко.

Не прошло и четырех месяцев со дня основания миссии, как новоиспеченные евангелисты покинули ее и расселились по всей стране. Начались пробужде-

ния по всей Калифорнии, а также в штатах Вашингтон, Орегон, Колорадо, Миннесота и Индиана. Спустя 8 месяцев миссионеры появились в Мексике, Либерии, Анголе и Индии. Послание достигло Норвегии. Учитывая критику со стороны движения святости о том, что своей доктриной об иных языках пробуждение на улице Азуса распространяло ересь, было неудивительно увидеть такую карикатуру, какую напечатали в *«Горящем кусте»* (см. карикатуру *«Третье благословение»*).

Все происходившие события внесли вклад в пробуждение, которое с тех пор распространилось по всему миру. Как и большинство пробуждений, оно продлилось только три года. Такое высокое энергичное религиозное переживание не может поддерживаться как нормативное на протяжении длительного времени. После такого энергичного начала, какое имело место на улице Азуса, неизбежно приходит время, когда обычным христианам необходимо сменить темп и заняться своей работой. К сожалению, те, кто глубоко привержен традициям учения «возрожденцев», считают по-другому.

В 1908 году Флоренс Кроуфорд откололась от Сеймура и увела за собой много церквей. Она утверждала, что центр пробуждения теперь переместился севернее, в Портланд, штат Орегон, а Лос-Анджелес остался всего лишь воспоминанием. В 1911 году в Лос-Анджелес приехал Уильям Дарем из Чикаго, штат Иллинойс, и попытался возродить пробуждение, используя теорию своего завершенного

труда об освящении. Какое-то время он был успешен, но в течение года умер. Ему не удалось сделать ничего, кроме как произвести раскол среди имевшихся на то время в Лос-Анджелесе церквей.

В 1913 году во время всемирного палаточного собрания апостольской веры в Лос-Анджелесе была сделана еще одна попытка дать толчок новому пробуждению путем введения в качестве нормативного положения идеи о том, что апостольское крещение было истинным только тогда, когда оно совершалось во имя Иисуса Христа (Деян. 2:38). Однако и это вмешательство послужило, опять же, разделению церквей в регионе. Прискорбно, но в каждом случае умаялся межрасовый характер пробуждения. Обе неудавшихся попытки, видимо, отрицали учение Сеймура о том, что частью Евангелия является и то, что пропасть между людьми разного цвета кожи может быть ликвидирована посредством крови Иисуса.

Элмер Керк Фишер

Сеймур был привержен тому, чтобы пробуждение продолжалось, но оно распространилось уже дальше тех четырех стен, где он был пастором. Он не переставал быть пастором до дня своей смерти

Миссия «Горница», г. Лос-Анджелес, штат Калифорния

28 сентября 1922 года. После этого его жена Дженни Эванс (Мур) Сеймур продолжила его пасторский труд.

После смерти Сеймура количество членов церкви стабилизировалось и составляло около 24 человек только афро-американского происхождения. В 1930 году миссия пережила еще один вызов со стороны нового человека, вмешавшегося в дела церкви, который тоже закончился неудачей. Рутфорд Гриффит появился в миссии в 1930 году и оставался там в 1931-м. Он запугал угрозами Дженни и ее церковь, а затем попытался захватить там власть. Он въехал в церковное здание и начал там ремонт. Когда община выступила против, Гриффит начал судебный процесс, который первоначально закончился в его пользу с решением о продаже владения. Тем

НОГА НЕ МОЖЕТ ГОВОРИТЬ

В конце октября 1906 года Чарльз Парем приехал в Лос-Анджелес по приглашению Уильяма Сеймура. Чувство неудовлетворенности из-за культурных различий между ними и его ненависть к Гленну Куку привели Парема к осуждению пробуждения в Лос-Анджелесе. «Это — мерзость пред Богом» — высказался он. Сеймур и Совет миссии попросили Парема уехать, когда узнали, что, исходя из своей британско-израильской теории, он учил о том, что темнокожие не будут частью Невесты Христовой. Данная карикатура была опубликована на обложке журнала движения святости веслианцев «Горящий куст» 24 января 1907 года. Карикатура сопровождалась надписью, содержащей неточные слова из Первого Послания к Коринфянам (12:14–26), которая гласила: «НОГА НЕ МОЖЕТ СКАЗАТЬ ГОЛОВЕ: «ТЫ МНЕ НЕНАДОБНА»». Карикатуры и стереотипы, изображенные на картинке, явно выражены; тем не менее, интересно будет отметить, что в толпе нет ни одного темнокожего человека. Карикатура показывает, как разделение внутри Церкви порождает далеко идущие ответвления, в данном случае — от движения апостольской веры в движение святости.

Карта 1936 года

не менее, во время апелляции суд все-таки принял решение в пользу миссис Сеймур.

В июле 1931 года здание, кишящее термитами и имевшее невероятную важность с 1906 по 1909 год, снесли. Миссис Сеймур умерла 2 июля 1936 года и была похоронена на кладбище Эвергрин в Лос-Анджелесе. На итоговой карте (см. выше), опубликованной в 1936 году, отмечен всего лишь свободный участок земли, который когда-то был живым свидетелем Божьей работы, изменившей лицо христианства всего мира.

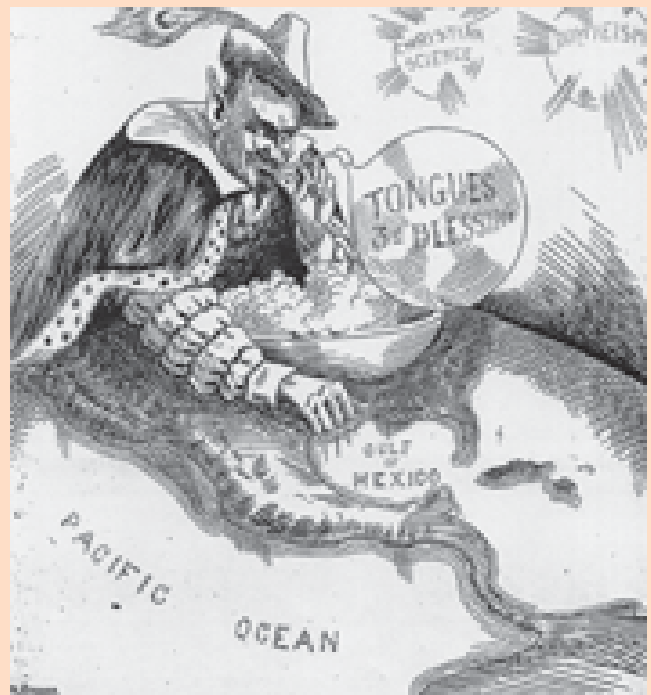
Однако история пробуждения на улице Азуса в 1936 году не заканчивается. Стого времени пятидесятническое и харизматическое движения строятся на основании, заложенном евангелистами и миссионерами, распространившими учение апостольской веры по всему миру. Это учение положило начало тысячам деноминаций, вошло во многие исторические церкви в форме харизматического возрождения, а в евангельские общины — как третья волна пробуждения. Оно успешно функционирует как образ надежды для угнетенных людей (например, в эру расовой изоляции в Южной Африке) и продолжает указывать христианам на Того, Кто обещал Своим последователям, что если они пойдут в Иерусалим и будут там ожидать, то получат обетование Отца.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин «Пэтти» взят от имени итальянки Аделины Пэтти (1843–1919), всемирно известной оперной звезды, в свое время превосходившей всех певицы бельканто и колоратурного сопрано. К 1890-м годам ее имя, как выдающейся афро-американской певицы, часто упоминалось. Я полагаю, что «Пэтти», упомянутая репортером, была Джени Эванс Мур, будущая супруга пастора Сеймура.

ТРЕТЬЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Эта карикатура, изображающая сатану, схватившего своей рукой страну, была опубликована на обложке одного из наиболее радикальных журналов движения святости веслианцев «Горящий куст». Редакторы этого издания часто избирали сюжетами своих карикатур противостояния, улаженные причины преткновения и таким образом пытались подорвать служения тех, с кем они не соглашались. В данном случае они поместили движение апостольской веры в одну классификацию с работой Джона Александра Доуви из г. Зайэн, штат Иллинойс, и «Христианской наукой» Мэри Бейкер Едди. Одной из причин этого явилась недавняя стычка в кругах движения святости по поводу количества трудов благодати. Большинство последователей движения выступало за два: спасение и освящение. До пробуждения на улице Азуса большая часть людей, следовавших движению святости, осуждала теорию о существовании трех трудов благодати. Однако когда они услышали выступления Парема и Сеймура о том, что крещение Духом дается только тем, кто освящен, они сочли этот момент третьим трудом. Парем и Сеймур же видели в этом только переживание силы, изливаемой в освященную жизнь.

Сесил Робек-младший, доктор философии, профессор истории Церкви и экуменистики в Фуллеровской семинарии и директор Центра христианской духовности Дэвида ДюПлесси. Он является рукоположенным служителем Ассамблей Божьих. Робек — автор книг «*Prophecy at Carthage: Perpetua, Tertullian, and Cyprian*» (1992) и редактор «*Witness to Pentecost: The Life of Frank Bartleman*» (1985) и «*Charismatic Experiences in History*» (1985). Он также является автором «*The Azusa Street Mission and Revival*» (2006). На протяжении 9 лет был редактором «*Pneuma: The Journal of the Society for Pentecostal Studies*». Является членом комитета, учрежденного в память миссии на улице Азуса, читает лекции о местах раннего пятидесятнического движения в Лос-Анджелесе в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, Университете г. Вэнгард и в Японско-Американском национальном музее.

Свидетельство очевидца

ОНИ ГОВОРЯТ НА ИНЫХ ЯЗЫКАХ¹

Во время своего исследования я вел переписку с одним из немногих оставшихся в живых свидетелей пробуждения на улице Азуса — мистером Харви МакАлистером из г. Спрингфилда, штат Миссури. Он писал мне, что лично много раз посещал миссию. Одно из его повествований было особенно интересным:

...Мой брат, Роберт МакАлистер, ныне покойный, находился в Лос-Анджелесе, когда произошло следующее событие, которое он мне и пересказал. Девушку, с которой я был близко знаком и от чьих родителей я также слышал об этом инциденте, звали Кэтлин Скотт.

...Это ... произошло в месте, известном под названием «Миссия на Старой улице Азуса». Со всего мира туда стекались люди, чтобы узнать, что же там происходит. Здание имело большую аудиторию с «горницей» на втором этаже. Миссия была открыта днем и ночью на протяжении нескольких лет: служения с проповедями проходили по три-четыре раза в день, а в горнице днем и ночью молились люди. По окончании служения толпы прихожан переходили в горницу для молитвы. Когда же приходило время очередной проповеди, кто-то звонил в колокольчик, и все вновь спускались вниз для собраний.

...Кэтлин, подросток, в то время находилась в горнице. Когда собрание уже началось, в здание вошел мужчина, который, услышав, что люди молятся, поспешил пройти наверх, в комнату для молитв. В тот самый момент, как он вошел, Кэтлин, движимая Духом, встала и, указав на него, стоящего у начала лестницы, на протяжении нескольких минут говорила на совершенно чужом ей языке.

Прервал происходящее звонок колокольчика, созывавший людей на собрание с проповедью. Все поднялись со своих мест и направились к лестнице. Когда же к ней приблизилась Кэтлин, мужчина взял ее за руку и подвел к столу выступавшего, где он ожидал, пока в зале не установился порядок. Затем он заговорил.

...«Я еврей и приехал в этот город, чтобы исследовать говорение на иных языках. Никто в городе не знает ни как меня зовут, ни моей фамилии, так как я нахожусь здесь под вымышленным именем. Никто в городе не знает моей профессии или чего-либо обо мне. Я прихожу послушать проповедников с целью детально разобрать их проповеди и использовать их в чтении лекций, направленных против христианской религии.

...Как только я вошел в комнату, эта девушка начала говорить на иврите. Она сказала мне мое имя и фамилию, поведала мне о том, почему я нахожусь в городе и чем я занимаюсь, и затем призвала меня покаяться. Она рассказала мне такие факты из моей жизни, о которых в этом городе не мог знать никто».

...Потом [заканчивает свое письмо мистер МакАлистер] этот мужчина упал на колени и плакал, и молился, словно его сердце было готово разбиться.

Харви МакАлистер

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из Джон Шеррил, *They Speak With Other Tongues* (Нью-Йорк: МакГроу Хилл, 1964), с. 41, 42.

Уильям Сеймур.

Ранняя модель руководства в пятидесятническом движении

Уильям Джозеф Сеймур — человек, не-
спший служение пастора в миссии на ули-
це Азуса в Лос-Анджелесе с 1906 года до
дня своей смерти, 28 сентября 1922 года,
являет собой выдающийся пример того,
как трудились многие ранние руководи-
тели пятидесятнического движения. По
мнению большинства людей, Сеймур был
тихим, непритязательным, добрым чело-
веком, который пользовался большим по-
четом у членов своей общины. Гленн Кук,

управляющий персоналом в миссии на
протяжении первых лет ее существования, описывал Сеймура как са-
мого смиренного человека, которого он когда-либо встречал.

Стиль руководства Сеймура носил всеобъемлющий характер
и включал в себя равноправное отношение ко всем. Благодаря
этому личность Сеймура отлично подходила для служения людям,
которых он вел за собой в миссии. На то время все эти люди пред-
ставляли собой одну из групп, наиболее полно охвативших различ-
ные расы и культуры в Лос-Анджелесе. Миссия объединила людей
из многих классов, мужчин и женщин, темнокожих, белых, латино-
американского и азиатского происхождения, высокообразованных
и неграмотных, новообращенных и превосходно обученных давних
профессионалов служения.

Чтобы успешно возглавлять миссию, Сеймур должен был быть
личностно чутким человеком — уверенным в том, кем он был и что
он собой представлял, — и суметь предоставить безопасное место
для экспериментирования, где люди могли брать новые уроки и вы-
ражать свои суждения без трагичных последствий.

Сеймур поддерживал женское служение в миссии. Он ставил сес-
тер на руководящие позиции, поручая им проповедовать, евангели-
зировать, открывать новые церкви и быть миссионерами по всему
миру. Он вооружал их необходимыми знаниями и навыками для
служения. В результате женщины принимали значительное участие
в различных видах служения: в проповеди Евангелия и наставлении,
в молитвах, в собраниях со свидетельствами, в музыкальной сфере,
в развитии евангелизации и стратегии программ помощи нуждаю-
щимся, а также в других неупомянутых направлениях.

Социальный класс, из которого вышли его прихожане, никак не
влият на их участие в служении, равно как и опыт профессиональ-
ного служения не давал никому никаких преимуществ. Сеймур тща-
тельно следил за тем, чтобы священничество *всех* верующих было
реальностью, а не голой теологической идеей. Там было место и для

детей, и для уборщиков, и для прачек, и для
новообращенных, и каждый мог внести
свой вклад в общее дело. Сеймур даже раз-
решал своим критикам выступать перед
его прихожанами, чем воспользовался не
один критик, чтобы очернить пастора пе-
ред его собранием, но Сеймур относился
к этому спокойно: он извлекал для себя
урок и шел дальше.

Поведение Сеймура обезоруживало
любого. Казалось, его совершенно ничто
не беспокоит. Кук как-то отметил: «Он
будет сидеть за той упаковочной короб-
кой (кафедрой) и улыбаться нам до тех
пор, пока наши действия не обвинят всех
нас самих же».

Сеймур не был ни мстителен, ни ре-
зок, но, наоборот, добр, снисходителен
и учтив. В то же самое время по мере
необходимости он мог внести свои
коррективы.

Сеймур не был высокообразованным
человеком, но он был уверен в том, во что
верил. Он проводил много часов в молит-
ве и не боялся высказать свое мнение по
какому-либо вопросу. Однако он был
достаточно осторожен и обсуждал пред-
мет разговора только после критической
самооценки либо тщательного теологи-
ческого рассмотрения. Его желание быть
самокритичным и вдумчивым означало,
что его учение и, следовательно, то, что он
считал допустимыми границами религи-
озного опыта миссии, могли измениться.
Один из примеров его исследователь-
ского и самокритичного подхода можно
увидеть в комментариях относительно
вопроса иных языков.

Когда паства Сеймура начала гово-
рить на иных языках, возникли вопросы
о том, как данный феномен должен про-
исходить. С течением времени он пред-
ложил некоторые изменения, которые

еще больше сблизил его прихожан с тем, о чем, по его убеждению, говорили библейские авторы.

Крайности в поведении и бурные проявления говорения на иных языках рассматривались схожим образом. В первые дни пробуждения на улице Азуса, вспоминал Сеймур, очень часто «все начинали громко говорить на языках, но с тех пор мы научились быть тише в обращении с этим даром». Подобное признание, возможно, вызвало у некоторых первых пятидесятников страх, что Сеймур ограничивает свободу Святого Духа в говорении через них. Он отметил: «Ибо мы хотим быть послушными Слову в том, что все должно делаться благопристойно и надлежащим образом, без беспорядка». Произошли изменения, благодаря которым проявление этого дара стало соответствовать тому, как оно описывается в Слове Божьем.

Справляясь с такими крайностями должным образом, Сеймур в высшей степени являл собой пример личного смирения, любви к людям, открытости к поправкам, послушания Слову и уязвимости. Он мог ошибаться. Он был готов учиться и изменяться, когда было необходимо, и ожидал того же от своих последователей. Как только Сеймур убеждался в том, что он был не прав или же его позиция была несостоятельна в свете его понимания Слова Божьего, он публично раскаивался, признавал свою неправоту и продолжал трудиться.

По мере распространения пробуждения неизбежно появлялись новые точки служения, расположенные географически настолько близко к миссии, что их можно было считать конкурирующими. Человек меньшего масштаба, вероятно, возмущался бы по поводу такого соседства или неминуемо возникающего перехода людей на чужую сторону. Сеймур так не реагировал. Наоборот, он принимал их, радовался распространению пробуждения и рекламировал другие собрания. Сеймур призывал к молитве за них, публиковал свидетельства, предоставленные их руководителями, проповедовал в их церквях и приглашал их к участию в руководстве миссией по улице Азуса даже в свое отсутствие. Он организовал утренние встречи каждый понедельник, где такие руководители могли собираться

для молитвы, взаимной поддержки, наставления и изучения Библии. Эти собрания также служили пробуждению посредством краткого и долгосрочного стратегического планирования на них. На этих встречах руководители координировали распространение пробуждения в отдаленные места, пользуясь преимуществами быстрой трамвайной системы Лос-Анджелеса.

Данные факторы указывают на Сеймура как на человека с должной степенью смирения и самообладания. Он руководил достаточно эффективно, являя пример посвящения себя общине верующих под влиянием Писания, а не по причине усердного священноначалия или личной гордости от занимаемого положения. Очевидно, что Сеймур понимал свою руководящую роль как средство подготовки и поддержки своей паствы в труде служения, а его последователи относились к нему с уважением, любовью и явными проявлениями признательности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Не воинством, и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6) — место Писания, к которому обращаются многие проповедники пятидесятнического движения. Они используют данный стих для призыва пятидесятников к полному водительству Святым Духом. Это также и отрывок, устанавливающий стандарт для руководства в пятидесятническом движении независимо от места такого служения.

Подобно людям в других религиозных традициях, пятидесятники — несовершенный народ. Они тоже подвергаются соблазну следовать за толпой, искать признания и временами идти на компромисс относительно своих идеалов. Тем не менее идеал гласит: «Вы примете силу» (Деян. 1:8). И постоянство, с которым пятидесятникам напоминает об этом идеале, и эффективность призыва, и желание самих последователей Пятидесятницы обладать таким идеалом — все это в значительной мере вносит соответствующий вклад в характер руководства, возникающего внутри пятидесятнического движения. Это нескончаемый труд, который, несомненно, показывает смешанные результаты в конце первого века существования движения. Достаточно напомнить, каким увидел руководство Уильяма Сеймура библейский переводчик-баптист Уоррелл во время посещения им миссии на улице Азуса в 1906 году, чтобы понять, что истинное руководство в пятидесятническом движении возможно лишь тогда, когда руководитель принимает пророческое слово Захарии и подчиняет себя его исполнению.

У автора нет и тени сомнения в том, что брат Сеймур обладал большей силой с Богом и большей силой от Бога, чем все его критики в городе и за его пределами. Его сила — в его сознательной слабости и уединенности перед Богом; и до тех пор, пока он будет сохранять такое свое отношение, Божья сила непременно будет продолжаться через него свой поток.

Сесил Робек-младший,

доктор философии, г. Пасадена, Калифорния.

Данная статья является сокращенной версией статьи данного автора «Точка зрения пятидесятнического движения относительно руководства».

Аллан Андерсон

Во всех направлениях компаса.

Пробуждение на улице Азуса и всемирное пятидесятническое движение

ПРОБУЖДЕНИЯ ПО ВСЕМУ МИРУ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Описания хода событий в «*Апостольской вере*», газете пробуждения на улице Азуса, раскрывают важность пятидесятнического миссионерского видения начала XX столетия. По продолжительности пробуждение оказалось недолгим, но за это время была излита сила Духа, достаточная для начала всемирного пробуждения последнего времени, когда Евангелие будет проповедано всем народам до момента возвращения Господа. Верующие, следовавшие пятидесятническому учению, были убеждены, что всемирное пробуждение станет преддверием близкого прихода Христа. Таким образом, в пробуждении последнего времени они продолжали акцентировать внимание на радикальной евангелизации, благодаря которой в начале XX века и появилось это движение.

Следуя одно за другим, с перерывами в несколько лет, в разных частях света имели место различные пробуждения, носившие определенно пятидесятнический характер, так как им сопутствовали такие дары Духа, как исцеление, говорение на иных языках, пророчество и другие сверхъестественные знамения. Последователи учения пробуждения в Лос-Анджелесе были убеждены, что пробуждения в Уэльсе и Индии были особенно важными. Фрэнк Бартлмен, участник пробуждения на улице Азуса, писал: «Современное мировое пробуждение качали в колыбели маленького Уэльса. Затем его растили в Индии; а в период своей зрелости оно вступило в Лос-Анджелесе». Тем не менее, почти одновременно с уже перечисленными пробуждениями имели место и многие другие, более спонтанные, но все они в той или иной степени являлись пятидесятническими.

Особое значение придавалось присутствию Пятидесятницы и силе Духа во время Уэльского пробуждения (1904–1905). Собрания были долгими, спонтанными и, на первый взгляд, хаотичными и эмоциональными. Непосредственное присутствие Бога на служениях и в личных переживаниях подчеркивалось пением в Духе (с использованием древних христианских уэльских песнопений), одновременными и громкими молитвами, а также видениями и пророческими откровениями.

Руководитель пробуждения Эван Робертс (1878–1951) учил, что любому пробуждению должно предшествовать личное переживание крещения Святым Духом. Несмотря на то, что акценты пятидесятнического учения были обнаружены лишь в радикальных и не очень распространенных проявлениях Уэльского пробуждения, первые руководители пятидесятнического движения, особенно в Великобритании, вдохновлялись им и считали, что их движение уходило своими корнями именно туда и лишь продолжало события в Уэльсе.

На съезде 1905 года, организованном Кесвиком, повышенная эмоциональность 300 уэльских делегатов оказала свое влияние на неофициальное ночное молитвенное собрание, которое, по словам

Эван Робертс

некоего наблюдателя, вышло из-под контроля. Пирсон описал данное собрание и имевшие там место проявления говорения на иных языках как «беспокоящую анархию» и «сатанинский беспорядок».

Хотя пробуждения пятидесятнического характера наблюдались в Индии с 1860 года, Уэльское пробуждение распространилось в Индии и других частях света благодаря уэльским миссионерам. В 1905 году пробуждение началось в Хаси-Хиллз в северо-восточной Индии, где трудились уэльские миссионеры-пресвитериане. Еще одно пробуждение в миссии в Мукти Пандиты Рамабай, помогавшей молодым вдовам и сиротам в Кеджен, недалеко от Пьюн, произошло в 1905 году и продолжалось два года. Оно характеризовалось слезами сожаления и раскаяния, долгими и эмоциональными молитвенными собраниями, сильными проявлениями Духа, включающими в себя исцеления, пророчества и говорение на иных языках с истолкованием сказанного. Более того, евангелизационные группы, состоявшие из сотен молодых женщин, исполненных силой Духа, шли и свидетельствовали в окружающих деревнях. Данное пробуждение сделало миссию в Мукти важным пятидесятническим центром международного значения. Оно также оказалось предшественником пробуждения на улице Азуса и стало прецедентом широко распространенной формы пятидесятнического учения.

Не прошло и 100 лет, как пятидесятническое, харизматическое, а также родственные им движения стали новой ведущей силой в мировом христианстве.

Подобно Джону Весли ранние пятидесятники рассматривали мир в качестве своего прихода — территории, за счет которой им было необходимо расширить свои пределы.

Во времена большей открытости работе Святого Духа многие пятидесятнические организации производят переоценку своих взаимоотношений с национальными и международными братьями.

Индийское пробуждение имело, по крайней мере, четыре далеко идущих последствия. Прежде всего очевидно, что Барлмен, руководитель пробуждения Уильям Сеймур, а также авторы «*Апостольской веры*» рассматривали пробуждение в Индии как предшествующее пробуждению на улице Азуса.

Во-вторых, женщины сыграли более значимую роль в индийском пробуждении, чем в американском. Рамабай, индийская женщина, знаменитый социальный реформатор и евангельская христианка, противостояла как патриархальному притеснению в Индии, так и западному доминированию в христианстве. Пробуждение в Мукти, возглавляемое женщинами, оказало мотивирующее и ободряющее влияние на молодых женщин, изолированных и отвергнутых обществом. Это пример ранней социальной активности в пятидесятническом движении, когда угнетенных воодушевляли на служение, а женщинам-лидерам возвращали чувство собственного достоинства. Пробуждение в Мукти и Рамабай лично оказали беспрецедентное влияние на мировое христианство.

В-третьих, как служение Рамабай, так и пробуждение, ею возглавляемое, продемонстрировали свою открытость по отношению к другим христианам и готовность принять их в противоположность непреклонной обособленности многих последующих пятидесятнических движений.

В-четвертых, данное пробуждение оказало влияние на латиноамериканское пятидесятническое движение. Сотрудница Рамабай и ее «правая рука» Минни Эбрамс послала сообщение о пробуждении в Мукти своей подруге и бывшей сокурснице по библейской школе миссис Уиллис Хувер, которая жила в Вальпараисо, Чили. Об этой переписке было упомянуто в брошюре под названием «*Крещение Святым Духом и огнем*», написанной Эбрамс в 1906 году. Данная брошюра также содержала рассуждения на тему восстановления говорения на иных языках — первый зафиксированный на бумаге пример пятидесятнического богословия о крещении Святым Духом. В связи с выходом брошюры Эбрамс методистские церкви в Вальпараисо и Сантьяго стали ожидать

и у себя подобного пробуждения и молиться о нем. И оно наступило в 1909 году и привело к тому, что Уиллис Хувер стала руководителем новой Чилийской методистской церкви пятидесятников.

Сегодня большинство пятидесятнических церквей в Чили — одной из наиболее пятидесятнических стран мира — потомки того пробуждения. Таким образом, корни чилийского пятидесятнического движения берут свое начало скорее в пробуждении в Мукти, чем в пробуждении на улице Азуса. Данное пробуждение было особенно методистским и не выдвигало доктрины первоначального подтверждения. По всему земному шару формировалась альтернатива форме первичного подтверждения пятидесятнического движения с центром в Соединенных Штатах, и движение в Мукти было самым ранним выражением этого.

Прочие пробуждения, как корейская Пятидесятница 1907–1908 годов, имели черты, которые характеризуют протестантские и пятидесятнические церкви Кореи и сегодня: дневные и ночные молитвенные собрания, одновременная молитва вслух, изучение Библии и акцент на евангелизационной и миссионерской деятельности. Кроме этого здесь проявляются и более характерные практические применения пятидесятнического учения, такие как исцеление больных, чудеса и изгнание бесов. Все эти пробуждения продолжались несколько

Дэниэл Берг

Уильям Пайпер

Гуннар Вингрэн

Пандита Рамабай

Минни Эбрамс, 1913

десятилетий и зачастую совершенно не были связаны с западным пятидесятническим движением.

Пробуждения с многочисленными исцелениями в Кот-д'Ивуаре и Гане (1914–1915) под руководством либерийца Уильяма Уэйда Хэрриса и в Нигерии под началом Гэррика Брэйда и Джозефа Шедара (1915–1922) повлекли за собой обращение в христианство сотен тысяч людей и образование ряда независимых пятидесятнических церквей. Апостольская церковь Христа, одна из самых больших пятидесятнических церквей в Нигерии, появилась на свет в результате пробуждения в Йорубаланде во главе с Джозефом Бабалола в 1930 году.

Пробуждение в Шандонг в Китае (1930–1932) было, в частности, излиянием Духа Пятидесятницы среди баптистов и пресвитериан, благодаря которому по стране возникли независимые пятидесятнические церкви.

ВЛИЯНИЕ ПРОБУЖДЕНИЯ НА УЛИЦЕ АЗУСА

Различные международные движения, сформировавшиеся в ходе пробуждений, стали почвой, на которой росло и преуспевало пятидесятническое движение в XX столетии. Росту его способствовали и уже трудившиеся евангельские миссионеры, и последователи движения

святости, которые сыграли основную роль в распространении идей пятидесятнического учения, и те, кто взялся за дело непосредственно в результате пятидесятнических пробуждений. В 1905 году евангельские периодические издания Запада осветили ход пробуждений в Уэльсе и Индии, усиливая ожидания мирового излияния Духа.

Пробуждение на улице Азуса было, скорее всего, наиболее широко известным из самых ранних центров пятидесятнического движения в Северной Америке. Оно также явилось источником первой волны миссионеров-пятидесятников. Это пробуждение превратило четко локализованную и незначительную новую христианскую группку людей в международное движение, которое в течение 2 лет направило тружеников к более чем 25 народам. Подобно Джону Весли ранние пятидесятники рассматривали мир в качестве своего прихода — территории, за счет которой им было необходимо расширить свои пределы. Они были убеждены, что силой Духа смогут преодолеть все трудности, победить сатану и завоевать его территорию — мир. Таково было транснациональное, вселенское направление, составлявшее значительную часть пятидесятнического движения от его истоков.

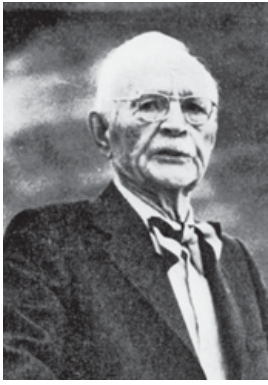
История пробуждения на улице Азуса настолько знаменита, что нет необходимости повторять ее здесь. Тем не менее, глобальное влияние пробуждения очень важно. Первая краткая заметка «Апостольской веры» изобиловала радостью от описания происходившего: «Трудно сосчитать, сколько людей обратилось, получило освящение и наполнение Святым Духом. И раньше, и сейчас они продолжают уезжать во всех направлениях компаса, чтобы распространять эту чудесную Благую Весть».

Очевидно, что эта новая апостольская вера была миссионерским движением, и его распространение было незамедлительным и как никогда быстро разрастающимся. Сотни посетителей приезжали посмотреть, что происходит, и получить крещение Духом. Многие из них положили начало пятидесятническим центрам в различных городах Северной Америки и за рубежом.

Некоторые историки ссылаются на существование *мифа* улицы Азуса. Они предполагают, что роль пробуждения на улице Азуса была не столь значимой, как принято считать, и что важность других центров была недостаточно выявлена.

Существовали также и другие ранние центры пятидесятнического движения, независимые от миссии на улице Азуса. Например, церковь «Благая Весть» Мари и Роберта Браун в Нью-Йорке (возникшая в 1907 году), церковь «Камень» Уильяма Пайпера в Чикаго (ставшая пятидесятнической в 1907 году) и миссия Эллен и Джеймса Хебден на Куин Стрит в Торонто (чета Хебденов была крещена Духом в 1906 году).

Тем не менее, чего нельзя отрицать, так это того, что на протяжении трех лет миссия Сеймура «Апостольская вера» была наиболее выдающимся центром пятидесятнического учения в Северной Америке. Эта превалирующе афро-американская церковь имела корни в культуре африканских рабов XIX века, что важно, в частности, для распространения пятидесятнического движения в той части мира, где доминировали так называемые *древние* религии. Акцент пятидесятнического учения на исцелении помог распространить его среди людей, ожидавших проявления силы, которая должна была сопровождать религиозных руководителей.

Луи Петрус

Сулицы Азуса миссионеры-пятидесятники были направлены в Китай, Индию, Японию, Египет, Либерию, Анголу и Южную Африку. Это было значительным достижением. Первые миссионеры с улицы Азуса были убеждены, что посредством крещения Святым Духом им были даны языки для миссионерского труда. Они верили, что по прибытии в пункты своего назначения они чудесным образом заговорят на соответствующих иностранных языках без усердного их изучения. Не считая единичных случаев, когда, по утверждению некоторых, такое явление действительно имело место, большинство миссионеров не смогли заговорить на неизвестных им языках. Многие, разочаровавшись, возвратились в Соединенные Штаты. Однако большинство приспособились и прилагали все свои усилия в деле миссионерства.

Александр Бодди

ЦЕНТРЫ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И ЕВРОПЕ

Миссионеры с улицы Азуса и их новообращенные основывали новые центры пробуждения, которые распространяли пятидесятническое движение из таких мест, как Гонконг, Осло (Норвегия), Сандерленд (Англия), Йоханнесбург (Южная Африка), Лагос (Нигерия), Валпараисо (Чили) и Белем (Бразилия).

Латинская Америка

В 1909 году Луиджи Франческони (1866–1964), спутник Уильяма Дарема в Чикаго, образовал итальянские общины в Соединенных Штатах и Аргентине. В 1910 году он основал «Христианское собрание» — первую пятидесятническую церковь в Сан-Пауло, Бразилия.

Два иммигранта из Швеции, Гуннар Вингрэн и Дэниэл Берг, положили начало Ассамблеям Божьим в Бразилии. Они также сотрудничали с Даремом. В 1910 году Вингрэн и Берг направились в северный штат Бразилии Пара, где основали миссию «Апостольская вера», которая в 1918 году была зарегистрирована как Ассамблея Божья. К 2000 году Ассамблеи Божьи стали самой большой некаатолической Церковью в Латинской Америке.

Дональд Джи (Гее), 1960

Роберт и Мари Браун

Вторая фаза 20–30 новых бразильских деноминаций пятидесятнического движения началась после 1952 года. Самыми важными из них стали «Бразилия для Христа», «Бог есть Любовь» и Церковь четырехугольного Евангелия. Приблизительно после 1975 года началось третье пятидесятническое движение. Самой крупной общиной этого нового движения стала Всемирная церковь Царства Божьего, основанная Эдиром Маседо в 1977 году в Рио-де-Жанейро, которая придерживается учения процветания.

Церковь «Камень» в Чикаго

Такие страны, как Бразилия, Чили и Аргентина, имеют самые многочисленные пятидесятнические церкви в Южной Америке. К тому же данный феномен оказал сильное влияние почти на каждую страну Латинской Америки и Карибского бассейна, зачастую с помощью западных миссионерских организаций.

Европа

Большинство пятидесятнических церквей Западной Европы берут свое начало в пробуждении, связанном с именем Барретта (1862–1940). Барретт был методистским пастором в Осло, Норвегия, посетившим Нью-Йорк в 1906 году и получившим там крещение Духом. Он вернулся обратно в Норвегию, где пылкому пятидесятнику надлежало стать основателем и главным мотиватором классического пятидесятнического движения в Европе. Пробуждение в его церкви под названием «Филадельфия» в Осло распространилось на другие части Европы.

Пятидесятнические церкви в Скандинавии вскоре стали самыми большими церквями, независимыми от лютеранских церквей этих стран. Эти пятидесятнические церкви отправляли миссионеров по всему миру. Вплоть до 1960-х годов Церковь «Филадельфия» Луи Петруса (1884–1974) в Стокгольме, Швеция, была, наверное, самой большой пятидесятнической общиной в мире, которая имела собственную всестороннюю миссионерскую программу и план социальной деятельности.

В сентябре 1907 года Александр Бодди (1854–1930), англиканский vicar в г. Сандерленде, Англия, посетил церковь Барретта и пригласил его к себе в церковь. В результате Сандерленд стал самым важным центром раннего пятидесятнического движения в Великобритании. Ежегодные (с 1908 по 1914 год) съезды на праздник Троицы привлекали к себе пятидесятников со всей Европы. Бодди был редактором влиятельного периодического издания «Конфиденс» («Уверенность») (1908–1926), которое освещало пятидесятнические пробуждения и подробно излагало соответствующие доктрины. В 1909 году он оказал поддержку Сесил Полилл в создании Пятидесятнического миссионерского союза, межденоминационного миссионерского

Слева направо: Петрус (Швеция), мистер и миссис Барретт (Норвегия), мисс Бьернер и мистер Бьернер (Дания).

движения, последователи которого в основном совершали свой труд в Западном Китае и Центральной Индии.

В 1915 году Джордж Джеффрис основал Пятидесятническую церковь «Илим» в г. Белфасте, которая на сегодняшний день является самой большой пятидесятнической деноминацией в Великобритании. В 1924 году образовались Ассамблеи Божьи Великобритании и Ирландии как конгрегационалистская ассоциация автономных церквей. Дональд Жи (Гее) (1891–1966) нес служение председателя Ассамблей с 1948 года до своей смерти в 1966-м. Гее путешествовал по всему миру и организовал Европейскую пятидесятническую конференцию, прошедшую в Стокгольме в 1939 году, а также первую Всемирную пятидесятническую конференцию в Цюрихе в 1947 году. Гее был одним из наиболее влиятельных руководителей пятидесятнического движения своего времени.

В 1926 году пятидесятническое учение распространилось из Англии во Францию. В 1952 году пятидесятническое движение началось среди цыганского народа. Сегодня во Франции и Испании около четверти цыганского населения принадлежит к пятидесятнической церкви.

Корни португальского пятидесятнического движения берут свое начало в Бразилии. Хосе Пласидо да Коста и Хосе де Маттос как пятидесятнические миссионеры прибыли в Португалию из Бразилии в 1913 и 1921 годах соответственно.

В 1923 году шведские миссионеры привезли пятидесятническое учение в Испанию.

Джордж Джеффрис

Гапп, 1920-е

В Западной Европе на втором месте после Великобритании по количеству пятидесятников стоит Италия. В 1908 году Луиджи Франческони направил в Италию из Чикаго Жакомо Ломбарди. Пятидесятнические христианские общины и Итальянская пятидесятническая христианская церковь в равной степени обязаны Ломбарди своими истоками.

Пятидесятническое движение было более успешным в Восточной Европе, где оно продолжало расти, несмотря на жестокие гонения. Иван Воронаев стал основоположником Русской пятидесятнической церкви в Нью-Йорке. В 1920 году он основал общины в Болгарии, на Украине и в России. Церковь Воронаева в Одессе (Украина) вскоре насчитывала 1000 членов. В 1927 году его выбрали председателем Союза христиан евангельской веры.

В то время пятидесятники пользовались расположением к себе со стороны коммунистического государства, которое избавило их от преследований Православной церкви. Но в 1930 году, после принятия антирелигиозных законов, Воронаева и 800 пасторов сослали в исправительно-трудовые лагеря Сибири. После этого Воронаев пропал без вести. К 1940 году его сочли погибшим.

Христиане веры евангельской (пятидесятники) обращались с требованием обеспечить свободу вероисповедания к советским лидерам: Хрущеву (в 1957 г.) и Брежневу (в 1965г.), но безуспешно. Им отказывали в религиозной свободе вплоть до 1991 года — времени падения коммунизма.

Пятидесятники на Украине являются одной из самых больших пятидесятнических деноминаций в Европе. В 2000 году их насчитывалось около 370 тысяч. К 2000 году русских пятидесятников стало около 400 тысяч, а украинских — 780 тысяч, что составило самое большое число среди европейских наций.

В Румынии насчитывается более 300 тысяч пятидесятников. Пятидесятническая апостольская церковь Божья, основанная в 1922 году, является самой многочисленной деноминацией. С 1996 года стала известна под названием Пятидесятнического союза.

После падения коммунизма пятидесятники в Восточной Европе получили больше свободы, однако евангелизационные методы внезапно хлынувших в бывшие коммунистические страны новых пятидесятнических групп с Запада вызвали противостояние со стороны Православной и Католической церквей и правительств.

ВЛИЯНИЕ В АФРИКЕ И АЗИИ

Африка

Божественное исцеление с возложением рук на больных (иногда сопровождаемое ритуальными символами) является важной частью практического применения пятидесятнического учения в Африке. В 2000 году около 11 процентов населения Африки было харизматическими верующими, что выделило их в отдельную влиятельную христианскую группу на континенте. Классические пятидесятники оказывают свое влияние в Африке с 1907 года, когда в Либерию и Анголу приехали миссионеры с улицы Азуса. В 1908 году несколько независимых миссионеров-пятидесятников прибыли в Йоханнесбург, Южная Африка. Они основали самую большую в Южной Африке классическую деноминацию пятидесятнического учения — Миссию «Апостольская вера». Вначале богослужения не были разделены по расовому признаку. Потом белые руководители

Иван и Екатерина Воронаевы

приняли законы расового различия, тем самым завладев всеми важными должностями. Это повлекло за собой расколы во многих церквях.

До 1996 года наиболее классические пятидесятнические деноминации в Южной Африке были разобщены на расовой почве. Николас Бенгу (1909–1986), один из самых влиятельных пятидесятников юга Африки, был руководителем в отделе «Возвращения к Богу» Ассамблей Божьих. Независимый британский миссионер-пятидесятник Уильям Бертон (1886–1971) трудился в южной части Конго с 1915 по 1960 год. Он основал общину, позднее ставшую Пятидесятнической общиной Конго.

В Восточной Африке большинство многочисленных независимых церквей акцентируют внимание на Святом Духе как результате различных движений пробуждения. В 1967 году немецкий евангелист Рейнхард Боннке начал свое служение в Южной Африке. С тех пор он проповедовал по Африке перед самыми большими аудиториями, известными

Рейнхард Боннке (справа) и Хэл Герман

Николас Бенгу (слева) и Тед Несс

в христианской истории. Его организация «Христос для всех народов», размещающаяся во Франкфурте, Германия, остается высокоэффективной в способствовании практическому применению пятидесятнического учения в Африке.

Пятидесятническое движение стало одним из наиболее значимых христианских движений во всей Западной Африке. В 1907 году афро-американцы с улицы Азуса были первыми миссионерами, направившимися в Либерию. Три из самых многочисленных пятидесятнических деноминаций в Гане обязаны своим существованием труду выдающегося уроженца Ганы Питера Анима (1890–1984) и его ирландского современника Джеймса МакКиоуна (1900–1989).

На сегодняшний день Нигерия — одна из самых пятидесятнических стран в Африке. Некоторые общины страны являются самыми большими в мире и имеют сильные евангелизационные программы национального и международного масштаба.

Азия

За относительно короткое время на территории Индии была организована сложная взаимосвязанная система пятидесятнических миссий. В 1929 году Ассамблеи Божьи в Индии создали региональный совет для Южной Индии с независимыми районами. С 1947 года руководят этими районами индийцы.

Абрахам (1899–1974) стал пятидесятником в 1923 году, но не согласился

с миссионерами и основал Индийскую Божью церковь пятидесятников. Эта церковь и Ассамблеи Божьи являются двумя наиболее многочисленными пятидесятническими деноминациями в Индии, у каждой из которых в 2000 году было приблизительно по 750 тысяч филиалов. Самый известный индийский евангелист-харизмат, обладающий даром исцеления, — Динакаран из Тамилнаду (член Церкви Южной Индии), чья миссия «Иисус призывает» проводит кампании с огромными массами людей.

Мьянма, Таиланд, Малайзия и Сингапур имеют много живых пятидесятнических и харизматических церквей, но самым знаменательным распространением пятидесятнического движения в Юго-Восточной Азии была отмечена Индонезия. В 1922 году американские миссионеры-пятидесятники голландского происхождения высадились на острове Ява. Во время индонезийского пробуждения с 1965 по 1971 год более двух миллионов яванцев стали христианами, несмотря на жестокие гонения со стороны мусульманских экстремистов. К 2000 году пятидесятников и харизматов стало насчитываться от 9 до 12 миллионов, или от 4 до 5 процентов всего населения страны, где 80 процентов жителей составляют мусульмане.

В 1928 году филиппинцы, обратившиеся к Богу в Соединенных Штатах, вернулись на Филиппины и открыли пятидесятнические церкви. На сегодняшний день три самые масштабные церкви на Филиппинах — это Церковь «Иисус — Господь», основанная Эдди Виллануева в 1978 году, «Крусада чудес Иисуса» и Ассамблеи Божьи.

В 1907 году пятидесятнические миссионеры проявили свою активность в Китае. Семьи МакИнтош и Гарр с улицы Азуса были в числе первых из них. И хотя после ухода всех уроженцев Запада на материке осталось только около 5 миллионов христиан, приблизительно количество членов незарегистрированных независимых церквей в Китае в 2000 году находится в пределах 20–75 миллионов. К настоящему времени Китай, вполне вероятно, имеет самое большое в Азии количество христиан-харизматов, особенно в незарегистрированных независимых домашних церквях. Такие общины развивались в изоляции от остального христианства на протяжении, по крайней мере, 50 лет, и несмотря на сильное противостояние.

«Истинная Церковь Иисуса», основанная Полом Уэй в Пекине, и «Семья Иисуса», учрежденная Джинг Дьяннинг в Мазуане, Шэндонг, в 1927 году — пятидесятнические церкви, бывшие церкви единственников и адвентистов седьмого дня. Эти и другие церкви традиционной Троицы были запрещены начиная с 1950 года и до конца 1970-х, после чего последовал их бурный рост. К 2000 году приблизительно 10 процентов протестантов в Китае были членами «Истинной Церкви Иисуса», а истоки большинства христианских групп в центральной провинции Шэндонг надо искать в церквях «Семья Иисуса».

В 1932 году Мэри Рамси, получившая крещение на улице Азуса, учредила первую пятидесятническую церковь в Сеуле, Корея, в сотрудничестве с Хьонгом Ха, который впоследствии стал первым национальным председателем Корейских Ассамблей Божьих. В 1958 году Дэвид (ранее Пол) Йонгги Чо (1936) и его будущая теща Джешил Чой (1915–1989) начали проводить богослужения в небольшой палаточной церкви в трущобах Сеула. Тридцать лет спустя его «Церковь полного Евангелия» в Йодо, насчитывавшая 700 тысяч членов под руководством 700 пасторов, стала самой большой христианской общиной в мире.

СЛОЖНОСТИ В НЫНЕШНЕМ СТОЛЕТИИ

К 1930-м годам только некоторые страны не были охвачены свидетельством о Пятидесятнице, что является воистину поразительным достижением. С того времени пятидесятническое движение — включая независимые церкви, подобные пятидесятническим, и католических харизматов — стало одной из наиболее значительных форм христианства XXI века. Согласно часто используемым, но весьма противоречивым данным, в 2000 году по всему миру, возможно, насчитывалось около 500 миллионов последователей пятидесятнических движений. Их можно было встретить почти в каждой стране мира, и они тем или иным образом затронули большинство других христианских деноминаций. Не прошло и ста лет, как пятидесятническое, харизматическое, а также родственные им движения стали ведущей новой силой в мировом христианстве.

Однако это не повод для триумфа, так как пятидесятническое движение имеет все те же проблемы, что и 100 лет назад. Наиболее серьезные из них — раскол, обособление и склонность к патриархальности.

Одной из самых больших трудностей стало отсутствие единства и стремление обособиться. Рано стали возникать доктринальные и организационные различия, которые зачастую были основаны на расовой и классовой принадлежности, но еще чаще — на маловажных отличиях и догматизме. Наследием пятидесятников стало и то, что они в ответе за разделения между собой в течение последних ста лет, которых оказалось больше, чем во всей остальной части христианства за 2000 лет. Иронично, но чем больше пятидесятники делились, тем больше увеличивалось их количество. Тем не менее, это не снимает с них вину за внесение разъединения в Тело Христово.

Пятидесятникам необходимо стать ближе друг к другу и к своим братьям и сестрам из других деноминаций, появившихся на свет раньше их. Во времена большей открытости работе Святого Духа многие пятидесятнические организации производят переоценку своих взаимоотношений с национальными и международными собратьями. Разнообразные диалоги среди них предполагают, что изменения уже не за горами. «Общество изучения пятидесятнического движения предоставляет один из наиболее полно включающих в себя различные деноминации форумов в Северной Америке для творческого обучения и общения между пятидесятниками и харизматами. Не так давно пятидесятники принимали участие в ряде исследовательских межденоминационных конференций, которые завершились международной конференцией о Святом Духе, исцелении и примирении с Богом, прошедшей в Афинах в мае 2005 года. Впервые многие пятидесятники были полноценными делегатами значительной межденоминационной конференции. Участие пятидесятников в таких мероприятиях может проложить путь для динамических изменений в международном облике христианства и начать процесс исцеления в деле взаимоотношений всех верующих, исповедующих верность Иисусу Христу.

Наряду с проблемой разделения имеет место неэтичное руководство. Хотя пятидесятническое учение и не является «монополистом» религиозных шарлатанов, его недавняя история изобилует многочисленными примерами несовершенных пятидесятнических «светил». В частности, учение процветания и физического здоровья породило быстро растущую пятидесятническую культуру

с сомнительной практикой. Данная практика равносильна злоупотреблению благословениями, полученными во имя Господа, и ведет к теологии, вызывающей многочисленные вопросы. Многие пятидесятнические руководители настоящего времени несут ограниченную ответственность либо не несут вообще никакой и сами себе становятся законом. К сожалению, пятидесятническая эkkлесиология сама предала себя такому безудержному индивидуализму.

Стремление к патриархальности существует сегодня в нескольких областях пятидесятнического движения. Это ограничивает возможности служения и руководства для женщин (составляющих большую часть пятидесятников). В некоторых местах изгнанные из отечества миссионеры манипулируют национальными церквями и колледжами богословия, контролируя финансовые ресурсы, собранные в более богатых странах. Только тогда, когда эти недостатки будут устранены, пятидесятники достигнут зрелости. Последователям пятидесятнического учения нужно устранять проблемы до тех пор, пока грех имеет место, но более тесное сотрудничество и связи между пятидесятниками по всему миру помогут найти решение и этих гнетущих вопросов.

Аллан Андерсон,
доктор богословия, преподаватель предмета «Пятидесятническое движение» в Институте изучения богословия и религий, а также руководитель учебных программ последилового образования в Университете Бирмингема, Англия. Будучи в прошлом пастором пятидесятнической общины и преподавателем богословия, Аллан Андерсон трудится в редколлегиях нескольких журналов.

ИИСУС ИСЦЕЛИЛ МЕНЯ, И ТЫ ПОМОГ ЕМУ

Деяния Апостолов (3:1–8)

ВСТУПЛЕНИЕ

Мальчику было три с половиной года. По своей неосторожности он загнал занозу в палец. Когда его мама попыталась достать ее с помощью иголки, он сильно кричал от боли. Занозу долго не удавалось достать, и малыш плакал все громче и громче. А чем сильнее он плакал, тем труднее было его маме удерживать его палец. Прибежавший на крик папа быстро оценил обстановку, обнял мальчика и крепко прижал его к себе, держа его палец в своей руке. Таким образом он дал своей жене возможность быстро достать занозу. Через пару минут малыш уже весело прыгал на коленях отца. Позже он показал папе свой пальчик и с улыбкой сказал: «Мой палец уже не болит, папа. Бог исцелил меня, и ты помог Ему».

В истории, рассказанной в Деяниях (3), Иисус был Исцелителем, а Его ученики – Его помощниками. Бог использует Своих детей, чтобы принести исцеление страждущим. Давайте посмотрим, как это происходит, на примере, описанном Лукой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Кто-то принес хромого (Деян. 3:2)

- а). Возможно кто-то приносил хромого на протяжении многих лет. Хотя мы не знаем, кем был этот человек, мы точно знаем, что он был верным другом. Хромой был на том месте, где Иисус мог исцелить его, потому что кто-то принес его туда.
- б). Мы можем приносить людей к Господу:

- 1) в молитве;
- 2) подарив им Библию или евангельскую брошюру;
- 3) оказав людям расположение;
- 4) будучи честными людьми в общении с ними в повседневной жизни.

2. Петр обратился к хромому (Деян. 3:4, 6)

- а). Петр призвал его отвести свой взгляд от проблемы (недостаток денег) и сконцентрировать свое внимание на Том, Кто может ее решить («во имя Иисуса Христа»).
- б). Нам нужно призывать людей, имеющих проблемы, отвести от них глаза и увидеть Господа, имеющего все необходимое для их решения.
- в). Задача Церкви — показать миру жизнь в Боге, провозглашать Божью силу и предоставлять людям помощь в принятии от Христа того, что только Он им может дать.

3. Иисус исцелил хромого (Деян. 3:7, 8, 16)

- а). Петр помог ему. Иисус дал ему силу.
- б). Хромой был исцелен через веру в имя Иисуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бог использует некоторых из нас в том, чтобы мы приносили страждущих к месту исцеления. Некоторых Он использует в свидетельстве об Иисусе. Но Сам Бог исцеляет больных. Мальчик сказал: «Бог исцелил меня, и ты помог Ему».

*Джон Палмер,
Дес Мойнес, штат Айова*

УРОКИ С УЛИЦЫ АЗУСА

В апреле 2006 года праздновался 100-летний юбилей пробуждения на улице Азуса. Не многие события в истории христианского мира потрясли мир и повлияли на него так, как это пробуждение. Данный выпуск «Духовных источников» обращается к событиям того времени, дает оценку его влияния на Церковь сегодня и прогнозирует грядущие последствия для пятидесятнического служения.

ЧТО ПРОИЗОШЛО НА УЛИЦЕ АЗУСА?

История Церкви насыщена пробуждениями Пятидесятницы буквально каждое столетие. Однако события конца 1800 — начала 1900-х годов вошли в XX столетие с уникальными пятидесятническими пробуждениями по всему миру. Потрясающее пробуждение на улице Азуса стало одним из наиболее важных из них, потому что оно напрямую оказало огромное влияние на миссионерскую деятельность Церкви по всему миру.

Пробуждение на улице Азуса — это больше, чем просто то, что случилось, это свидетельства тех, с кем это случилось. Данное пробуждение было более чем событием — оно оказалось началом процесса, который из жизни немногих распространился на умноженные миллионы по всему свету. Читая о сверхъестественных, преображающих переживаниях и свидетельствах людей, бывавших на улице Азуса, мы верим, что дух пробуждения по-прежнему может оказывать свое влияние на нас и 100 лет спустя.

ЧТО ДЛЯ НАС ЗНАЧИТ ПРОБУЖДЕНИЕ НА УЛИЦЕ АЗУСА СЕГОДНЯ?

Говорят, что почти все американцы являются иммигрантами либо детьми или внуками иммигрантов. То же самое можно сказать и о пятидесятниках. Большинство из нас может обнаружить определенное влияние пробуждения на улице Азуса на свою жизнь и служение.

Наследование прекрасно, но его недостаточно. Каждое поколение должно пережить свою собственную Пятидесятницу и посвятить себя учению и поддержке того, что крещение Святым Духом предназначено для всех верующих. Пятидесятница, подобная событиям на улице Азуса, должна стать нашим собственным переживанием.

Пробуждение на улице Азуса — эталон, с помощью которого можно оценивать движение Духа в наше время. Не то чтобы Дух должен следовать точному примеру пробуждения на улице Азуса, но «потрясение и благоговение» 1906 года можно пережить и сегодня.

Риск любого первого человеческого опыта и переживания может быть следующим: все может стать слишком знакомым и заурядным. Нам необходимо свежее переживание Пятидесятницы, которое заставит нас чувствовать себя неловко от сознания того, кем мы были вчера, и породит в нас жажду стать теми, кем мы можем быть сегодня благодаря присутствию и силе Святого Духа.

КАКОВЫ БУДУЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОБУЖДЕНИЯ НА УЛИЦЕ АЗУСА?

Оглядываясь на пробуждение на улице Азуса, мы обновляемся в надежде. Тот же Дух, который потряс мир в 1906 году, может проявить Себя в силе завтра. Бога не впечатляют поразительные достижения человека и науки. Его не потрясут разрушительные природные бедствия, случающиеся все чаще. Он величественнее всех, могущественнее всех и может изменить все намного больше, чем кто-либо другой. Он есть Бог, и Его сила проявляется в Его народе.

Нам неизвестно, что скрывает от нас будущее. Сквозь века созидательное и поглощающее движение Святого Духа изумляет тех, кто находится с Ним в близком общении. Две тысячи лет созидательного труда Святого Духа не раскрыли нам всего того, кем Он является. Многое еще впереди.

Одним из очевидных элементов пробуждения на улице Азуса была сильная жажда по Богу и желание Его большего присутствия. Некоторые говорят, что в наше время комфортабельный стиль жизни христиан во многих странах лишает их сознания собственной зависимости от Бога. Тем не менее, некоторые из участников пробуждения 100 лет назад были богатыми людьми, и они жаждали Бога так же сильно, как и те, кто испытывал материальные недостатки. Несправедливо отождествлять бедность с истинной жаждой по Богу. Бог желает, чтобы люди искали Его из-за того, Кто Он есть, а не по причине своих нужд.

Мы должны принять твердое решение искать Бога как никогда раньше, вновь переживать драгоценное крещение Святым Духом, быть оснащенными для служения и вести других в эту преобразующую жизнь. Я верю, что данный выпуск «Духовных источников» поможет привести вас к вашему собственному переживанию пробуждения на улице Азуса в XXI веке.